

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КЎЛОБ БА НОМИ
АБУАБДУЛЛОҶИ РЎДАКӢ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 809.155.0 (82.2Т)

ҚУРБОНЗОДА РУДОБАИ ИСМОИЛ

ОНОМАСТИКАИ «ТАЪРИХИ БУХОРО»-И НАРШАХӢ
(чанбаи сохторию маъноӣ)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) –
доктор аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502– Забони тоҷикӣ)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ

Ҳомидов Дилмурод Раҷабович – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Абдуллоева Сафина Юсуповна – доктори илмҳои филологӣ, профессор, сарҳодими илмии шуъбаи забони тоҷикии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Табарзода Хайрулло Назар – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Муассисаи таълимии байнидавлатии маълумоти олии «Донишгоҳи (славянӣ) Россия ва Тоҷикистон».

Муассисаи пешбар:

Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав».

Ҳимояи диссертатсия «10» апрели соли 2025, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии № 10, толорони шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ**

Мирзоёров Ф.Н.

НОМГҶИ ИХТИСОРАҶО

ав. – забони авастой

ар. – забони арабӣ

вил. – вилоят

ғ. – ғайра

д. – деҳа

дар. кл. – дари классикӣ

ДДК – Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

КОА – Комиссияи олии аттестатсионӣ

қаз. – қазоқӣ

лот. – лотинӣ

м. – мавзеъ

маҳ. – маҳалла

н. – ноҳия

наsr. – насронӣ

осет. – осетинӣ

пахл. – паҳлавӣ

рус. – русӣ

точ. – тоҷикӣ

турк. – туркӣ

туркм. – туркманӣ

уйғ. – уйғурӣ

ӯзб. – ўзбекӣ

ФЗТ – Фарҳанги забони тоҷикӣ

ф. қ. – форсии қадим

ф. м. – форсии миёна

ф. н. – форсии нав

форс. - форсӣ

ФФМ – Фарҳанги форсии Муин

ФФО – Фарҳанги форсии Омид

ФФП – Фарҳанги форсии Паҳлавӣ

ҳ. – ҳиндӣ

ҳ. а. – ҳиндуаврупой

ЧМ – Чехраҳои мондагор

ҷ. – ҷилд

ҷ.д. – ҷамоати деҳот

ш. – шаҳр, шаҳрак

ЭИ – Энциклопедияи ислом

ЭСТ – Энциклопедияи советии тоҷик

юн. – забони юнонӣ

МУҚАДДИМА

Кори диссертационӣ ба таҳлилу таҳқиқи сохторӣ-калимасозӣ ва пажӯҳиши вижагиҳои луғавӣ-маъноӣ ва таснифи қабатҳои ономастикаи яке аз ёдгориҳои арзишманди таърихӣ тарҷумаи форсӣ-тоҷикии «Таърихи Бухоро»-и Абубақр Муҳаммад ибни Ҷаъфар ибни Закариёи Наршахӣ* бахшида шудааст.

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Ономастика ҳамчун як соҳаи муҳимми забоншиносӣ баробари дигар самту соҳаҳои он дар забоншиносӣ мавқеи асосӣ дошта, солҳои охир омӯзишу тавачҷуҳ нисбат ба ин қисмати забон бештар гардидааст. Дар номшиносии тоҷик дар баробари ҳаллу фасл ва баррасии масоили назарию амалӣ паҳлуҳои зиёди ҳалталаб боқӣ мондааст. Дар заминаи пажӯҳиши ономастикаи осори алоҳида, ки ба таври ҷиддӣ баррасӣ нагардидааст, дар маркази диққати худ қарор додем. Маҳз ҳамин ҳолат моро водор кард, ки ономастикаи ёдгории арзишманди таърихӣ – «Таърихи Бухоро»-и Наршахиرو мавриди пажӯҳишу баррасии таърихӣ-забоншиносӣ қарор диҳем.

Мавзуи мавриди таҳқиқ боз аз он ҷиҳат мубраму актуалӣ аст, ки то ҳол ономастикаи ин асари таърихӣ ба тариқи мукаммалу ҷиддӣ мавриди таҳқиқ қарор дода нашуда, маводи фаровони ҷамъоваришуда барои баъзе аз соҳаҳои илмҳои ба ҳам пайванд – забоншиносӣ, ҷуғрофия, таърих ва мардумшиносӣ (*этнография*) муҳимму арзишманд мебошад.

Маврид ба зикр аст, ки номҳо воҳиди муҳимми забоншиносӣ маҳсуб ёфта, дар муаррифии арзишҳои мухталифи миллӣ ва бозёфтҳои арзишманди таърихӣ, ки садсолаҳо боз моли таърих гардидаву ба гӯшаи фаромӯшӣ рафтаанд, нақши созгор доранд. Маҳз ҳамин афзалиятро ба назари эътибор гирифта, дар мавриди ономастикаи осори таърихӣ, ки манбаи ғанӣ ва густурдаи номҳо маҳсуб ёфта, ҳамзамон, дар инкишофу густариши захираи луғавии забон нақши созгор доранд, пажӯҳишҳои забоншиносӣ оғоз гардиданд.

Аз ҷониби дигар, номҳо ҷузъи муҳим ва омили рушду ташаккули таркиби луғавӣ ва ҳазинаи асосии забон маҳсуб ёфта, инъикоскунандаи номи ашхос (*антропонимия*), номҳои ҷуғрофӣ (*топонимия*), номҳои мансуб ба об (*гидронимия*), номи қавму этносҳо (*этнонимия*), номи китобҳо, дасткорӣҳо, дастгоҳҳои ноширӣ ва ғ. (*хрематонимия*) мебошанд.

Ба омӯзишу баррасӣ ва пажӯҳиши номҳо, ҳамон гунае ки ишора шуд, илми ономастика машғул буда, он яке аз бахшҳои забоншиносӣ маҳсуб меёбад. Номшиносии тоҷик бар ин назар аст, ки: «Ба масъалаҳои номгузорӣ ва омӯзиши ҷанбаҳои мухталифи онҳо яке аз шохаҳои муҳимми забоншиносӣ – ономастика машғул мебошад».¹

Пажӯҳишу баррасии номҳо, махсусан, ҷойномҳои мухталифи Тоҷикистон аз солҳои ҳафтодуми асри гузашта маншаъ мегирад, ки дар ин боб муҳаққиқ О.Маҳмадҷонов чунин мегӯяд: «Пажӯҳишу баррасии ҳамаҷонибаи илмии

* Абубақр Муҳаммад ибни Ҷаъфари Наршахӣ. Таърихи Бухоро / Наршахӣ А.М. – Душанбе: «Пайванд», 2012. – 736 с. (Дар мавридҳои дигари иқтибосоварӣ аз асар танҳо саҳифаи истифодашуда зикр мешавад).

¹. Ҳомидов, Д.Р. Топонимияи водии Кешруд / Д.Р. Ҳомидов. – Душанбе, 2012. – С. 3.

ҷойномҳои минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон аз солҳои ҳафтодими асри гузашта оғоз гардидааст».¹

Тайи солҳои охир паҷуҳишҳои илмӣ-таҳқиқотии ҷойномҳои маҳалҳои мухталифи кишвар ва чанде аз асарҳои таърихӣ, адабӣ ва осори олимону нависандагон ва адибон анҷом дода шуданд, лекин дар таърихи номшиносии тоҷик асари таърихӣ арзишманд, ки маводи ономастикаи он нахустин бор мавриди паҷуҳишу баррасии васеи забоншиносӣ қарор мегирад, «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ мебошад.

Таҳлилу баррасии паҳлуҳои гуногуни номҳо аз нигоҳи забоншиносӣ дар густариши забони миллӣ дар марҳилаи кунунӣ ва барои ғанӣ гардидани таркиби луғавӣ ва хазинаи асосии забон василаи мусоид маҳсуб меёбад, ки дар ин масир номшинос Д.Ҳомидов чунин андеша дорад: «Номҳои ҷуғрофӣ ё номҳои маҳал ва ташаккулу таҳаввули онҳо ба воқеаву ҳодисаҳои гуногуни таърихӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ равобитаи мустақам дошта, ин воҳидҳо боиси густаришу инкишофи хазинаи асосии забонамон мегарданд».² Биноан, мо тасмим гирифтаем, ки дар доираи ин кори диссертатсионӣ оид ба таҳлили забонии номҳои хоси «Таърихи Бухоро» ва вижагиҳои забони онҳо ибрази ақида намоем.

Мубрамии мавзуи паҷуҳишии мавриди назар боз бар он асос меёбад, ки дар тури мавҷудият ва рушду инкишофи забон бори нахуст номҳои хоси яке аз асарҳои гаронарзиши таърихӣ «Таърихи Бухоро», ки таърихи тулонӣ дораду то ҳол омӯхта нашудааст, мавриди таҳқиқу таҳлили ҳамаҷонибаи забоншиносӣ қарор мегирад. Аз як тараф, зарурати интихоби мавзӯ дар навбати аввал тавачҷуҳи моро ба таърихи ташаккули номҳои асар, ки дар рушд ва ғанӣ гардонидани хазинаи забон боис бигардад, аз ҷониби дигар, барои дарёфти маълумоти арзишманди таърихӣ дар шинохти расму анъанаҳои миллӣ аз нуқтаи назари таърихӣ забоншиносӣ, махсусан, номшиносии тоҷик ба худ ҷалб намуд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар омӯзиши масъалаи мавриди тавачҷуҳ нақш ва хидмати номшиносони хориҷиву ватанӣ, монанди С. Роспонд, В.В. Бартолд, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров, А.П. Дулзон, Ю.А. Карпенко, Е.М. Поспелов, А.И. Попов ва муҳаққиқони ватанӣ А.Л. Хромов, Р.Х. Додихудоев, Н. Офаридоев, А.А. Абдунабиев, С. Сулаймонов, Ш. Исмоилов, Ҷ. Алимӣ, О. Муҳаммадҷонзода, Д.Р. Ҳомидов, Б. Тураев, С. Абодуллоева, Р. Шоев, М. Шодиев, Д. Майнусов, С. Шералиева, Э.А. Абдусаммадзода, Ш. Гуламадшоев, Ф. Давлатова, Ҷ. Рустамшо, Ш. Рустамшо, М.Б. Саидов, Ш. Ҳайбуллоев, М. Қаюмова ва чанде дигарон, ки бо таҳқиқоти хеш дар рушду такомули номшиносӣ нақши беназир гузоштаанд, ниҳоят муассир аст.

Дар забоншиносии муосири тоҷик аз ибтидои солҳои 60-70-уми асри гузашта омӯзишу таҳқиқи ҳамаҷонибаи номвожаҳои ҷуғрофӣ маҳалҳо дар шакли асару мақолаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ аз ҷониби донишмандон ва

¹. Маҳмадҷонов, О. Топонимия ва микротопонимияи қисмҳои шимолии водии Ҳисор / О. Маҳмадҷонов. – Душанбе: Шучоён, 2010. – С. 19-20.

². Ҳомидов, Д.Р. Топонимияи водии Кешрӯд / Д.Р. Ҳомидов. – Душанбе, 2014. – С. 3.

муҳаққиқони тоҷик, чун: Р.Х. Додихудоев, С. Сулаймонов, Н. Офаридоев, А. Абдунабиев, С. Назарзода, М. Шодиев ва чанде дигарон ба таъб расиданд.

Номшиноси маъруфи кишвар Р.Х. Додихудоев ба пажухиши топонимияи эронии Тоҷикистон машғул буд. Ӯ дар мавзуи «Таҳлили лингвистии микротопонимияи Помир (дар заминаи маводи гурӯҳи шуғнонию рӯшонӣ)» рисолаи илмӣ таълиф ва ҳимоя намудааст. Дар давоми фаъолияти илмиаш пажухишҳои зиёд (1969, 1973, 1975, 1976, 1980, 1985, 1994) анҷом додааст, ки дорои арзиши баланди илмӣ ва натиҷаҳои муҳим дар мавриди қабатҳои забонӣ, семантика ва решашиносии топонимия мебошад.

Топонимшинос С. Сулаймонов ба таҳқиқи топонимия пардохта, дар мавзуи «Асосҳои лингвистии топонимия дар осори нависандаи асримиёнагии араб Ёқути Ҳамавӣ (асри XIII)» соли 1979 рисолаи илмӣ дифоъ намудааст. Ӯ дар як пажухишаш ибраз мекӯяд, ки «Ном чузъе аз фарҳанги зиндагӣ маҳсуб ёфта, дар фарҳанги ниёкони мо ҳамчун омили ахлоқӣ мақоми шоиста дошта, яке аз вазифаҳои асосии волидайн чиҳати интихоби номи зебо ба фарзанд мебошад».¹

Топонимшиноси дигари тоҷик А. Абдунабиев ба пажухиши забоншиносии маводи топонимии Ӯротеппа ва атрофи он (дар асоси маводи топонимии Ӯротеппа ва Шаҳристону Ғонҷӣ) дар мавзуи «Таҳқиқи забоншиносии топонимияи минтақаи Ӯротеппа» соли 1992 рисолаи илмӣ дифоъ намуд, ки ин таҳқиқ ба пажухишҳои минбаъдаи номшиносӣ бо фарогирии мулоҳизоти муфид мусоидат карда тавонист.

Саҳми номшиноси тоҷик Н. Офаридоев дар рушди номшиносии тоҷик бориз буда, ӯ дар мавзуи «Микротопонимияи Ванҷ ва Дарвоз» (таҳлили лингвистӣ)» (*рисолаи номзадӣ*) ва дар мавзуи «Таҳқиқи лингвистии ойконимияи Бадахшони Кӯҳӣ» (*рисолаи докторӣ*) дифоъ намудааст.

Солҳои охир олимони ва муҳаққиқони номшиносии тоҷик, чун: Ш. Исмоилов, Д.Р. Ҳомидов, А. Насриддиншоев, Б.Тураев, С. Сулаймонов, Р. Шоев, С. Абдуллоева, М.Аюбова, М. Шодиев, Д.Ф. Майнусов, С.Х. Қурбонмамадов, С. Шералиева, Э.А. Абдусаммадова, Ш. Гуламадшоев, Ҷ. Рустамшо, Ф. Давлатова, М. Саидов, Ш. Ҳайбуллоев, М. Қайюмова, М. Турсунова, С. Имомбердиева ва чанде дигарон таълифоти зиёд анҷом додаанд, ки қанбаи илмӣ-таҳқиқотӣ дошта, дар онҳо пажухиши бисёрқанбаи ҷойномҳои маскунӣ ва сарчашмаҳои таърихӣ, насри ривоятӣ ва осори бадеии адибони классик ба таҳқиқ қашида шудаанд.

Омӯзишу баррасӣ ва пажухиши номшиносии тоҷик собит сохт, ки солҳои охир қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар баҳши номшиносии тоҷик анҷом дода шуданд, лекин қабати ономастикаи манотиқи мухталифи кишвар ва осори зиёди таърихӣ бадеӣ мавриди пажухиш қарор нагирифтаанд. Умед бар он аст, ки дар ояндаи наздик тавассути олимони соҳа роҳи тайношудаи таҳқиқоти ономастикӣ мавриди тавачҷуҳ қарор мегирад ва мушкилоти мавҷудаи номшиносии тоҷик ҳаллу фасл мегардад.

¹. Сулаймонов, С. Ёқути Ҳамавӣ аввалин топонимисти асримиёнагии Шарқ / С.Сулаймонов // Чихил мақола. – Душанбе, 1976. – С. 79.

Дар маҷмуъ, номшиносии тоҷик дар давраи густариши худ ҳамчун ҳавзаи илмӣ мавқеи худро нигоҳ дошта, тавассути пажухишҳои зиёд роҳи рушду таҳаввули худро мушаххас сохт. Ибтидои рушду нумӯ ва густариши ин илм аз асри XX маншаъ гирифта, ин марҳиларо ибтидои таълифоту ба нашр расидани асару мақолаҳои муҳаққиқони соҳа медонанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ дар он зоҳир мегардад, ки ки хулосабарориҳо аз таҳқиқи мазкур дар мукамалсозии барномаҳои таълимӣ муқарраршуда саҳм гирифта метавонанд. Мавзуи мавриди таҳқиқ як ҷузъи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ маҳсуб меёбад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади омӯзишу баррасӣ, пажухиш ва ба таҳқиқ кашидани ономастикаи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ дар навбати аввал муайян намудани сохту таркиб, мансубияти забонӣ, мавқеи истеъмол, чандомад ва этимологияи онҳо мебошад. Ҳадафи дигари таҳқиқ муайян намудани ҷанбаҳои ҷудогонаи номҳои асари таҳқиқшаванда ва муқоисаи ономастикаи он бо дигар осори таърихӣ мебошад. Паҳлуи дигари ҷолибияти пажухиш бар он асос меёбад, ки омӯзиши маводи мавриди таҳқиқи асар дар бозкушоии асрори ҷомондаи таърихи забон ҳамчун манбаи таърихӣ мусоидат хоҳад кард.

Вазифаҳои таҳқиқ. Азбаски ҳадафи асосии пажухиши кори диссертатсионӣ иборат аз ҷамъоварӣ, тасниф, таҳлилу таҷзия ва ҷамъбастаномии пурраи маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ мебошад, пас, барои татбиқ ва амалигардонии он иҷрои вазифаҳои зерин ба мақсад мувофиқ аст:

- ҷамъоварии маводи ономастикаи асар;
- банизомдарории маводи ономастикаи ин ёдгории хаттии таърихӣ;
- шиноخت ва муаррифии нусха ва тарҷумаҳои «Таърихи Бухоро»;
- таснифи қабати умумии маводи ономастикаи асар аз рӯйи сохтор;
- ҷамъоварӣ ва таснифи антропонимияи асар ва таҷзияву баррасии ин воҳиди ономастикӣ дар заминаи баромади забонии онҳо;
- вобаста ба мавқеи истеъмол ва чандомад муқаррар намудани қабати антропонимияи сермаҳсул ва каммаҳсул дар асар;
- таснифоти қабати антропонимияи асар аз рӯйи дараҷа, мақому ҷойгоҳ, мансуб ва нақши ҳаётӣ;
- таҳқиқи вижагиҳои сохторӣ ва луғавӣ-маъноии топонимияи асар;
- таснифи маводи топонимияи ёдгории таърихӣ ба зерқабатҳои алоҳидаи топонимӣ вобаста ба мавқеи ҷуғрофӣ;
- муқаррар намудани баъзе вижагиҳои умумиву хосаи маводи топонимӣ нисбат ба дигар осори адабию таърихӣ;
- муайян намудани қолабҳои дастурии топонимияву микротопонимия ва баррасии ҷанбаҳои ташаккулу таҳаввули онҳо;
- ҷамъоварӣ ва таҳлили қабати хрематонимияи асар ва таснифи он ба қабатҳои номбаршаванда;

– баррасӣ ва шарҳи истилоҳоти луғавии қабати номҳои асар, аз ҷумла хрематонимия, этнонимия, космонимия, ҷанг, сура, дин ва ғайра;

Объекти таҳқиқ. Маводи ономастикаи тарҷумаи форсӣ-тоҷикии «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ (Абубақр Муҳаммад ибни Ҷаъфари Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. – Душанбе: «Пайванд», 2012. – 736 с.), ки хангоми омӯзишу баррасӣ гирд оварда шуданд, ба ҳайси объекти таҳқиқи мавзӯ мавриди омӯзиш қарор дода шуданд.

Предмети таҳқиқ мавриди таҳқиқи лингвистӣ қарор додани маводи ономастикаи тарҷумаи форсӣ-тоҷикии «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ буда, маводи гирдовардашудаи асар барои дар шакли диссертатсия мавриди пажӯҳиш қарор додани мавзуи мавриди назар шароит фароҳам меоварад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Диссертатсия дар заминаи осор ва таълифоти бунёдии муҳаққиқону ономатологони мамолики хориҷ, мисли С. Роспонд, В.В. Бартолд, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров, А.П. Дулзон, Ю.А. Карпенко, Е.М. Поспелов, А.И. Попов ва номшиносони ватанӣ А.Л. Хромов, Р.Х. Додихудоев, Н. Офаридоев, А.А. Абдунабиев, Ҷ. Алимӣ, Ш. Исмоилов, О. Муҳаммадҷонзода, Д. Ҳомидов, Б. Тураев, С. Абдуллоева, М. Шодиев, Р. Шоев, Д. Майнусов, С. Шералиева, Э.А. Абдусамадзода, Ш. Гуламадшоев, Ф. Давлатова, Ҷ. Рустамшо, Ш. Рустамшо, М. Саидов, Ш. Ҳайбуллоев, М. Қаюмова ва дигарон таълиф гардидааст. Ҳамзамон, дар таълифи рисола аз сарчашмаҳои фаровони илмӣ, луғатномаҳо, махсусан, луғатҳои этимологӣ низ истифода гардидааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Хангоми баррасиву пажӯҳиши қабати ономастикаи «Таърихи Бухоро», ки 1596 номгӯйро ташкил медиҳад, аз методҳои таҳқиқоти сохторӣ, синхронӣ, диахронӣ, тасвирӣ-таҳлилӣ бо истифода аз имконоти усулҳои муқоисавӣ-таърихӣ ва дар мавридҳои зарурӣ аз методи квантитативӣ (*миқдорӣ, омӯрӣ*) ба манзури муайян намудани омори номҳо ва тавассути он муайян кардани мавқеъ ва қабати онҳо дар асар истифода шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Маводи диссертатсия дар асоси тарҷумаи форсӣ-тоҷикии «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ (*наири соли 2012*) гирд оварда шудааст. Манбаи асосии маводи гирдовардаи мо ономастикаи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ мебошад. Таҳқиқи мо дар асоси ҳамин мавод анҷом дода шуда, вижаҳои лингвистии маводи мавриди таҳқиқ баррасӣ гардидаанд.

Навгонии илмии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки бори аввал маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ мавриди пажӯҳиш ва баррасии таърихӣ забоншиносӣ қарор мегирад. Натиҷаи омӯзишу пажӯҳиш, таснифот ва баррасиву таҷзияи қабати ономастикаи асар навгонҳои зеринро рӯйи қарор овард, ки дар рушду ташаккули забоншиносии тоҷик таъсири мусбат мерасонад:

1. Дар ин пажӯҳиш бори нахуст қабати ономастикаи «Таърихи Бухоро» ҷамъоварӣ ва тасниф гардида, мавриди омӯзиш, баррасӣ ва таҳқиқи пурраи таърихӣ-забоншиносӣ қарор дода шуд.

2. Бори аввал зимни омӯзишу таҷзияи ономастикаи асар навҳои асосии маъноӣ, қолибҳои сохторӣ ва қабатҳои забонии топонимияву антропонимия,

хрематонимия, этнонимия, номҳои алоҳидаи асар дар мисоли номҳои ҷанг, сура, дин ва истилоҳоти чуғрофию маъмурӣ, ки дар ин ёдгории таърихӣ истеъмоли гардидаанд, муайян карда шуданд.

3. Дар таърихи номшиносии тоҷик бори нахуст маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро» аз нигоҳи сохт мавриди баррасӣ қарор гирифта, мавқеи истеъмоли ва қаблаи онҳо дар асар муайян карда шуданд.

4. Маротибаи аввал дар таърихи номшиносии тоҷик таҳлили омӯрӣ ва ҷанномаи маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро» ҳамчун ёдгории таърихӣ дар шакли тамоман мутафовит (фарқият) сураи гирифт, ки то имрӯз дар ин шакл таҳқиқ анҷом дода нашудааст.

5. Теъдоди умумии маводи мавриди таҳқиқи диссертатсия дар шакли нишондодҳои гуногун мисли расм, диаграмма, ҷадвал низ нахустин бор инъикос мешавад.

6. Дар ин таҳқиқ бори аввал ҷойномҳои «Таърихи Бухоро» вобаста ба қабатҳои номбаршаванда ва нуқоти маскунӣ, ҳудуд ва мавқеи чуғрофӣ ба қабатҳои *полионимия, комонимия, хоронимия, астионимия, агоронимия* ва дахҳо зерқабатҳои дигар ҷудо карда шуданд.

7. Ҳангоми омӯзиши ономастикаи асар қабатҳои дигари номҳои монанди номи ҷангҳо, сураҳо, дин ва номи дарвозаҳо ба қайд гирифта шуданд, ки ин на танҳо дар мисоли маводи асар таҳқиқи тоза аст, балки дар номшиносии тоҷик бори аввал мебошад.

Нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

Ҳадаф аз пажӯҳиши ономастикаи «Таърихи Бухоро»-и Наршахӣ баррасӣ ва таҷзияи масъалаҳои зерин аст, ки чун нуқтаҳои асосӣ ва муҳим ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Пажӯҳиши забонии маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро», ки яке аз воҳидҳои муҳим ва пуробуранги забон маҳсуб ёфта, дар ташаккул ва рушди забоншиносӣ ва тақомули таъриху фарҳанги миллии мусоидат менамояд ва дар қушодани масъалаҳои таърихи забон ва мушкилоти решашиносии номҳои таърихӣ хизмат мекунад.

2. Баррасиву таҳқиқи маводи ономастикаи асар барои пажӯҳиши минбаъдаи номшиносӣ дар мисоли осори дигари таърихӣ заминаи муҳимму асосӣ хизмат карда метавонад.

3. Дар диссертатсия қабати онимияи «Таърихи Бухоро» ҳамчун яке аз ёдгориҳои таърихӣ пурра омӯхта шуда, ҳамчун қисмати пурғановату умдаи забони миллии, ки ба таъриху фарҳанг, иҷтимоӣ ва ҳаёти халқ алоқаманд аст, доништа мешавад.

4. Омӯзишу баррасии маводи ономастикаи ин ёдгории таърихӣ собит сохт, ки мавқеъ ва ҷойҳои лексикаи он дар низоми дастури забон – ташреҳи истилоҳоти чуғрофӣ, рушди маъносозиву маънофаринӣ, шаклгирии гунаҳои ва мавқеи онҳо вобаста ба категорияҳои таърихӣ, маъмурӣ ва ҳудудӣ басо муҳим арзёбӣ мегардад.

5. Қабати алоҳидаи маводи ономастикаи асар дар баробари пайванди забонӣ доштан чузъи муҳимми тасвиру тавсифи бадеӣ ва ҳодисаву воқеоти мухталифи таърихӣ маҳсуб меёбад.

6. Ономастикаи «Таърихи Бухоро», ки ба қабатҳои мухталифу серпахҳои номбаршаванда тасниф гардидаанд, дорои зарфияти ғании забонӣ буда, дар худ маъноҳои фаровони таърихӣ, адабӣ, ҷуғрофӣ, этнографӣ, фарҳангӣ, устуравӣ, динӣ ва ғайра мебошанд.

7. Шаклгирии маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро», ки дар заминаи забонҳои мухталиф сурат гирифтаанд, бисёрҷабҳа буда, дар рушди забони тоҷикӣ таъсири амиқу мусбат доранд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки бори нахуст дар забоншиносии тоҷик маводи пурраи ономастикаи тарҷумаи форсӣ-тоҷикии «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ мавриди пажӯҳиши пурраи таърихӣ-забоншиносӣ қарор мегирад. Маҳз ёрмандии ҳамин пажӯҳиш ва омӯзиши номҳои «Таърихи Бухоро» вазъи феълӣ рушди забони форсӣ-тоҷикиро дар давраҳои мухталиф, махсусан, ҳуҷумҳои таърихӣ, ки зарбаҳои муҳлик ба пайкари забони форсӣ-тоҷикӣ зада шуда буд, то андозае возеҳ месозад.

Натиҷаҳои амалии бадастомада дар таҳияи номномаҳо, фарҳангу луғатномаҳои номшиносӣ, фарҳангномаҳои соҳавӣ, таҳия ва коркарди дастурҳои таълимию китобҳои дарсии мансуб ба таърихи забон, хондани курсу семинари махсус ва ҳамоишҳои илмӣ оид ба масъалаҳои номшиносӣ дар гурӯҳи ихтисосҳои равияҳои гуманитарӣ, махсусан, риштаи филологӣ, ҷуғрофия, сотсиология, таърих, фарҳангшиносӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ мусоидат хоҳанд кард. Натиҷаҳои таҳқиқ ва маълумоти он метавонад, зимни омӯзиш ва таҳқиқи вожашиносии таърихӣ, таърихи забон, шевашиносии таърихӣ ҳангоми тартиб додани луғатҳои номшиносӣ ва чандзабона, номномаҳо, зимни хондани курсҳои махсус ва машғулиятҳо оид ба масъалаҳои номшиносӣ дар макотиби олии кишвар истифода гардад.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи «Ономастикаи тарҷумаи форсӣ-тоҷикии «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ (ҷанбаи таърихӣ-забоншиносӣ)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисос ба шиносномаи ихтисоси илмии 6D020502 – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ ҳангоми таҳқиқ дар он аст, ки доир ба ин мавзӯ аввалин маротиба кори илмии диссертатсионӣ ба анҷом расонида, маводи дар давраи фаъолияти илмӣ-пажӯҳишӣ гирдовардашудаи мавриди таваҷҷуҳро аз нигоҳи сохтор, маъно ва мансубияти забонӣ решашиносӣ матраҳ кардааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ ба он асос меёбад, ки мо дар доираи мавзуи мавриди таҳқиқ 8 мақолаи илмӣ ба таърифи расонида, дар таълифоти худ паҳлуҳои мухталифи пажӯҳишро баррасӣ намудем, ки арзиши илмиву амалии онҳо аз ҷониби муҳаққиқони соҳа мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтаанд. Нуктаҳои асосии таҳқиқи диссертатсионӣ ва натиҷаҳои он дар конференсияҳои байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Рушди забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои Х-

XV» (16.01.2023) дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, «Стратегия ва тамоюлҳои рушди журналистика, филология ва лингводидактика» (24.10.2024) дар Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон, конференсияҳои илмӣ-амалии натиҷагирии фаъолияти илмӣ ҳайати профессорону омӯзгорони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ (солҳои 2019-2024), инчунин, як монография бо номи «Таърихи Бухоро – маҳзани ном (таҳқиқи таърихӣ, забоншиносӣ ва оморӣ)» (2023) инъикос ёфтаанд. Феҳристи мақолаҳои нашршуда ва дигар таълифоти нашрӣ оид ба мавзӯ дар фишурдаи диссертатсия оварда шудаанд.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия.. Мазмуну муҳтаво ва нуктаҳои асосии диссертатсия дар як монография, 4 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 мақола дар маҷмуаҳои конференсияҳои ҷумҳуриявӣю байналмилалӣ ба таъъ расонида шудаанд. Диссертатсия дар кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ муҳокима (суратмаҷлиси № 3 аз 30-юми октябри соли 2024) ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо, муқаддима, се боб, зербобҳо, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, феҳристи адабиёти истифодашуда ва замима иборат буда, ҳаҷми умумии диссертатсия 250 саҳифаи чопи компютериро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима муҳимияти мавзӯи таҳқиқ асоснок гаштааст, дараҷаи омӯзиш, ҳадаф, вазифаҳо, объект, предмети таҳқиқ муайян карда шуда, навгониҳои илмӣ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда нишон дода шуда, аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ муқаррар карда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «Таърихи Бухоро» ва омӯзиши назариявии ономастикаи он» ном дошта, фарогири 2 ҷасди 6 зерҷасди аст.

Ҷасди якуми боби якум «Наршаҳӣ ва «Таърихи Бухоро»-и ӯ» ном дорад. Далели «Таърихи Бухоро» ном гирифтани асар дар он аст, ки Бухоро замони ҳукмронии сулолаи Сомониён маркази асосии ҳудуди Мовароуннаҳру Хуросон маҳсуб меёфт. Дар баъзе сарчашмаҳои таърихӣ ҳамчун «Давлати Бухоро» зикр ёфтааст.

«Таърихи Бухоро», ки бештар бо номи «Таърихи Наршаҳӣ» машҳур аст, дар радифи асарҳои шомил мегардад, ки аз таърихи шаҳрҳои алоҳида қисса мекунад ва мансуб ба асри IX мебошад.

Зерҷасди якуми ҷасди якум «Нусхаҳо ва тарҷумаи «Таърихи Бухоро» ном дорад. Нусхаҳои «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ дар бештари китобхонаҳои ҷаҳон маҳфуз буда, муҳаққиқон аз онҳо фаровон истифода мекунанд. Дар сафаҳои таърих гуфта мешавад, ки ҳафт ва ба қавле ҳашт таърих барои Бухоро, ду таърих барои Балх, панҷ таърих барои Хуросон, шаш таърих барои Марв, шаш таърих барои Нишопур, ҳафт таърих барои Ҳирот таълиф гардидааст.

Фасли дуоми боби якум «Чандомади маводи ономастикаи асар» ном дорад. Дар «Таърихи Бухоро» маводи мавриди таҳқиқ бо назардошти қабатҳои онимӣ ба антропонимия, топонимия, гидронимия, номи китобҳо ва номҳои омехта тасниф гардиданд, ки чунин арзёбӣ мегардад:

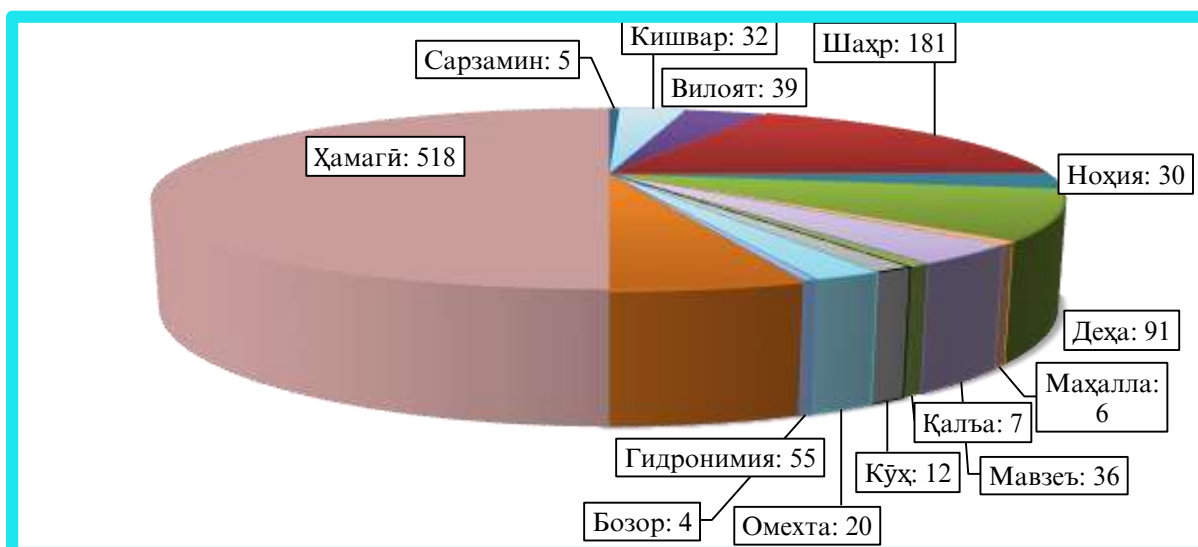

Зерфасли якуми фасли дуом «Таснифоти антропонимияи асар» унвон дорад. Антропонимияи «Таърихи Бухоро» аз лиҳози теъдод дар мақоми аввал меистад. Масалан, Муҳаммад [Muhammad] – 126, Наршаҳӣ [Naršaxī] – 85, Гардезӣ [Gardezi] – 66, Аҳмад [Ahmad] – 60 маротиба ва охири номҳои Зиёд [Ziyād], Алптегин [Alptegin], Ҳачҷоч [Haĵĵā] ва Ҷаъфар [Ĵa'far] 23 маротибагӣ қорбасти гардиданд.

Антропонимияи камистеъмоли «Таърихи Бухоро», ки аз 1 то 9 маротиба қорбасти гардидаанд, 255 номгӯро ташкил медиҳанд. Дар қабати антропонимияи асар номҳои ба ҷашми мерасанд, ки аз як то се маротиба истифода гардидаанд, ки ҳамагӣ 185 номгӯро ташкил медиҳанд.

Зерфасли дуоми фасли дуом «Таснифоти топонимияи асар» ном дорад. Топонимияи асар нисбат ба антропонимия аз лиҳози теъдодашон дар мақоми дуом меистад. Ин қабати маводи ономастикаи асар низ мухталиф буда, вобаста ба қабатҳои топонимӣ ба қисматҳои зерин тасниф гардиданд:

Диаграммаи № 2. Таснифоти топонимияи асар

Зерфасли сеюми фасли дуом «Таснифоти номи китобҳо» ном дошта, ба омӯзиши хремадонимия бахшида шудааст. Дар «Таърихи Бухоро» дар қабати ономастикаи асар 116 номи китоб зикр гардидааст, аз ҷумла, Авесто [Avestā], Абсол ва-л-мубассир [Absāl va-l-mubassir], Васиятнома [Vasiyatnāma] ва ғайра.

Зерфасли чоруми фасли дуомро «Таснифоти гидронимия» ном дорад. Гидронимия дар «Таърихи Бухоро» мавқеи хос дорад. Дар асар зимни омӯзиши маводи онимӣ 55 гидроним ба қайд гирифта шуд. Маводи мавриди омӯзиш, ки зимни таҳқиқи «Таърихи Бухоро» муайян гардидаанд, вобаста ба хусусияти таснифшавандашон дар шакли зерин гурӯҳбандӣ гардиданд: **номи дарёҳо (потамонимия):** дарёи Арис [daryāi Aris], дарёи Балх [daryāi Balx], дарёи Вахш [daryāi Vaxš]; **номи кӯлҳо (лимнонимия):** Искандаркӯл [Iskandarkōl], Қарокӯл [Qarākōl]; **номи баҳр (пелагонимия):** Хазар [Xazar]; **номи ҷӯй/ҷӯйбор:** Ҷӯйбор [Ĵōybār], Ҷӯйи Барахша [Ĵuyi Baraxša], Ҷӯйи Муллиён [Ĵōyi Mulliyān]; **номи наҳрҳо:** Наҳри Бухоро [Nahri Vuxārā], Наҳри Суғд [Nahri Suğd] ва **номи рӯдҳо:** Арвон [Arvān], Байконрӯд [Baykānrōd], Кармина [Karmīna] ва ғайра.

Зерфасли панҷуми фасли дуом «Таснифоти номҳои омехта» ном дорад. Қабати мавриди таваҷҷуҳ бо назардошти ба қабати антропонимия, топонимия ва номи китобҳо мувофиқ набудан ба қабати алоҳида ҷудо карда шуданд. Теъдоди ин номҳо мисли номи ҷангҳо, номи ҷирмҳои осмонӣ, номи қавму қабилаҳо, як номи дин ва сураҳо камтар аст. Феҳристи номҳои омехта дар қабати алоҳида ба шакли зайл тасниф гардидааст: **номи ҷангҳо:** Бадр [Badr], Уҳуд [Uhud], Ҷарра [Jarra] ва ғ.; **номи ҷирмҳои осмонӣ:** Банот-ун-наъш [Banāt-un-na'sha], Дубби Акбар [Dubbi Akbar]; **номи қавму қабилаҳо ва номи хонадони шоҳон:** Аббосиён [Abbāsiyān], Авс [Avs], Бармакиён/Бармакиҳо [Barmakiyān/Barmakihā] ва ғ.; **номи дин:** Монӣ [Māni]; **номи сураҳо:** Оли Имрон [Āli Imrān], Бақара [Baqara] ва ғ.; **номи дарвозаҳо:** Боби бани Асад [Bābi bani Asad], Дарвозаи Алаффурушон [Darvāzai Alaffurušān], Дарвозаи Каҳфурушон [Darvāzai Kahfurōšān] ва ғ.

Боби дуюми диссертатсия «Таҳлили луғавӣ-маъноӣ ва сохтори топонимия ва антропонимияи «Таърихи Бухоро»» ном дошта, аз 8 фасл иборат мебошад.

Фасли якуми боби дуум «Таснифоти сохторӣ-калимасозии топонимия» ном дорад. Дар забоншиносии тоҷик чанд навъи таҳлили маводи топонимӣ мавҷуд буда, яке аз таҳлилҳои умдаи он таҳлили луғавӣ-маъноӣ маҳсуб меёбад, ки тавассути методҳои тасвирӣ (синхронӣ) ва таърихӣ-муқоисавӣ (диахронӣ) сурат мегирад. Таҳлили мазкур дар асоси маводи мавриди пажӯҳиши лингвистӣ амалӣ мегардад. Вазифаи таҳлили луғавӣ-маъноӣ ба қисматҳои ҷудо кардани воҳидҳои мустақили забон аз рӯйи маъно, сохт буда, дар асоси онҳо унсурҳои забонӣ, аз қабилҳои соза, морфема, вожа ва ибораҳои муайян карда мешаванд.

Фасли дуюми боби дуум «Ойконимия» ном дошта, дар ин фасл маводи ойконимияи асар баррасӣ гардидааст. Маводи топонимияи «Таърихи Бухоро» вобаста ба нуқоти маскунӣ ба назардошти ба инобат гирифтани ҳудуд ва мавқеи ҷойгиршавии ҷойномҳои ба қабатҳои зерин ҷудо гардиданд: **полионимия** – (маҷмуи номҳои шаҳрҳои як ҳудуд ва минтақаи алоҳида); **комонимия** – (маҷмуи номҳои деҳаҳо); **хоронимия** – (маҷмуи номҳои ҳудудҳои вилоятҳои ноҳияҳои воҳидҳои ҳудудии маҷмурӣ ва хоҷагии маҷмурӣ ё табиӣ ҷуғрофӣ); **астионимия** – (маҷмуи номҳои шаҳрҳои алоҳида) ва **агоронимия** – (маҷмуи номҳои майдону бозорҳои).

Зерфасли якуми фасли дуум «Полионимия» ном дорад. Қабати полионимияи (номи шаҳрҳои) асар, ки аз рӯйи сохтор, этимология, ташаккул ва мансубияти забонӣ гуногун мебошанд, 152 номгӯро ташкил медиҳанд, аз ҷумла, Абаршаҳр [Abašahr], Абивард [Abivard], Бумискат/Бармаскат [Bumiskat/Barmaskat], Бухоро [Buxārā], Бушанҷ/Пушанг/Фушанҷ [Bušanĵ/Pōšang/Fušang], Самарқанд [Samarqand], Форёб/Порёб [Fāryāb/Pāryāb], Хучанд [Xuĵand] ва ғайра.

Зерфасли дуюми фасли дуум бо номи «**Комонимия**» унвон дорад. Дар қабати комонимияи асар **Кошғар [Kāšġar]** ном (комоним) ба қайд гирифта шудааст, ки дар сарчашмаҳои таърихӣ ҷуғрофӣ шарҳи мухталиф дорад. Дар «Ҳудуд-ул-олам» Кошғар номи мавзеъ дар ҳудуди Ҷумҳурии мардумии Чин доништа шуда, дар он чунин омадааст: «... сарҳадест миёни Яғмо ва Таббат ва Хирхиз ва Чин. Ва меҳтарони Кошғар андар қадим аз Халлух буданд ё аз Яғмо. Ва кӯҳи Иғроҷаарт андар миёни ноҳияи Яғмиё биравад».¹ Дар сарчашмаҳои ҷинӣ Кошғарро «Шуле» ном мебаранд, ҳарчанд номи маҳаллии Куша шакли вайроншудаи «Кашғар» аст. Кошғар – баромади туркӣ-суғдӣ дошта, аз ҷузъҳои кош/қош-туркӣ «абрӯ» ва ғор/ғар-суғдӣ «кӯх» таркиб ёфтааст. Ин шарҳи моро таҳқиқи номшиносии тоҷик С.Х. Холиқназарова таъйид мекунад: «...Кошғар – аз ҷузъҳои туркии қош «абрӯ» ва ғор/ғар «кӯх» -и суғдӣ таркиб ёфтааст».²

Зерфасли сеюми фасли дуум «Хоронимия» ном дорад. Хоронимия номҳои хоси минтақа ва ё кишвари алоҳидаро фаро мегирад. Омӯзиши номҳои минтақаҳои ва кишварҳои ҳамчун хоронимия маълум аст. Азбаски хоронимия

¹. Ҳудуд-ул-олам мин ал-Машиқ илал-Мағриб». – Техрон: Инт. китобхонаи Таҳурӣ, 1983. – С. 48.

². Холиқназарова, С.Х. Ономастическое пространство поэзии Носира Хусрава. Дисс. на соис. уч. степ. канд. фил. наук / С.Х. Холиқназарова. – Душанбе, 2018. – С. 126.

зерқабати топонимия мебошад, таҳқиқи хоронимӣ як зерқабати мушаххасро дар доираи таҳқиқи топонимӣ ифода мекунад ва ба доираи васеи таҳқиқи ономастикӣ дохил мешавад. Таҳқиқи хоронимӣ, асосан, ба масъалаҳои марбут ба пайдоиш (этимология) ва маъно (семантика)-и хоронимия нигаронида шудааст.

Зерфасли чоруми фасли дуюм «Астионимия» ном дорад. Ин қабати топонимӣ ба омӯзиши мавзёҳои шаҳрӣ ва ба шаҳр алоқаманд машғул аст. Дар ономастика зери мафҳуми астионимия номи шаҳрҳои алоҳида, монанди Москва, Душанбе, Париж, Варшава, Исфаҳон, Димишқ ва ғ. фаҳмида мешавад. Ин истилоҳ аз ҷузъҳои латинии **a** – ҳиссаҷаи инкорӣ, **stasis** – рост истодан ва **onim** – ном таркиб ёфта, ҷойноме мебошад, ки бе мадади касе рост намеистад. Воқеан, шаҳрҳо бо қувваи инсоният бунёд шуда, зебо нигоҳдорӣ мешаванд.

Дар асар теъдоди астионимия 19 номгӯйро ташкил дода, ҳар кадом таърихи ташаккул ва баромади мутафовит доранд. Астионимияи «Таърихи Бухоро», ки аз Ашқобод [Aškābād], Бағдод [Bağdād], Димишқ [Dimišq], Исфаҳон [Isfahān], Кирмон [Kirmān], Кобул [Kābul], Марв [Marv], Машҳад [Mašhad], Намангон [Namangān], Шероз [Šerāz] ва ғ. иборат мебошад.

Зерфасли панҷуми фасли дуюм «Номи ноҳияҳо» унвон дорад. Дар қабати ойконимияи «Таърихи Бухоро» номҳои ҷуғрофие ба қайд гирифта шудаанд, ки онҳо ноҳия ном бурда мешаванд. Дар ин шумор номҳои Ашт [Ašt], Бичапур/Вичапур [Bičapur Vičapur], Ваҳон [Vahān], Исфара [Isfara], Иштихон [Ištixān], Қубодиён [Qubādiyān], Кӯҳистон [Kōhistān], Паркад/Паргар/Фархор [Parkad/Pargar/Farxār], Файзобод [Faizābād], Фалғар [Falğar] ва ғайра, ки маҷмуан 30 номгӯйро ташкил медиҳанд.

Зерфасли шашуми фасли дуюмро «Номи маҳаллаҳо» ташкил медиҳад. Дар қабати топонимияи «Таърихи Бухоро» номҳои Гардункашон [Gardunkašān], Дарвозача [Darvāzača], Кафшгарон [Kafšgarān], Майдони Зиёд [Maydāni Ziyād], Фафисодара/Фағсодара [Fafisādara/Fağsādara] ва Ҷазира [Ĵazira] ҳамчун макони маскунӣ – маҳалла, ки ба маънои микрорайони русӣ фаҳмида мешавад, ба қайд гирифта шуд. Дар ин бора дар асар омадааст: «Баъди чанд сол Арслонхон ба маҳаллаи Дарвозача дар Кӯйи Булайс биное фармуд, то он биноро бунёд карданд ва ба Ҳисор бурданд ва он мавзёи хароба бимонд».¹ Ин ҷойномҳо аз рӯйи сохту таркиб ва мансубияти забонӣ мухталиф буда, марҳилаҳои ташаккулу таҳаввули таърихи сипарӣ намудаанд. Худи калимаи «маҳалла» баргирифта аз забони арабист ва маънои «...Қитъае аз шаҳр, ки аз чанд кӯча иборат аст, гузар, кӯй...»-ро дорад».²

Фасли сеюми боби дуюм «Оронимия» ном дорад. Оронимия ҳамчун бахши муस्ताқили топонимия ба омӯзиши номҳои сатҳи заминӣ монанди *кӯҳ*, *саҳро*, *азба*, *дара*, *хамӣ*, *пастхамӣ* ва дигар бузургҳои кӯҳӣ, унсурҳои сатҳизаминӣ ва шаклу навъҳои он машғул аст. Ин истилоҳот вобаста ба хусусиятҳои ҷуғрофии худ барои ифодаи объектҳои гуногуни табиӣ қор ғамуда мешаванд.

¹. С. 66.

². Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 673.

Зерфасли якуми фасли сеюм «Номи кӯҳҳо» унвон дорад. Дар «Таърихи Бухоро» кӯҳҳо чун дигар қабатҳои топонимӣ мавқеи вижа дошта, дар асар ҳамчун номҳои мавзевҳои чуғрофии воқеӣ зикр ёфтаанд.

Калимаи «кӯҳ» таърихи ниҳоят қадима дошта, марҳилаҳои зерини шакливу маъноиро сипарӣ намудааст: «у.э.* *kaufa* ->ф.қ. *kaufa*- «кӯҳ», (х.а.**kegr-*)».¹ Забоншиноси рус В.С.Расторгуева дар таҳқиқи худ ташаккули таърихии калимаи «кӯҳ»-ро чунин шарҳ додааст: «ориёии *kau-ph-*, ав. *kaofa*->кӯҳ»>ф.м. *kof*, ф.кл. *koh*, ф.муос. *kuh*, тоҷ. *kuh*».²

Хоҷамуъмин [Хājāmu'min] – номи кӯҳи намак дар ҷануби Тоҷикистон. Ин ном аз ду ҷузъи мустақил **хоҷа** ва **муъмин** таркиб ёфтааст. Ҷузъи аввали он *хоҷа* – калимаи тоҷикӣ ва ба маънои «...бузург, соҳиб, соҳибкор, хӯчаин, мансуб ба насли хоҷагон»³ ва ҷузъи дуюмӣ *муъмин* – калимаи арабӣ, ки ба маънои «...боимон, имондор, диндор...»⁴ мустаъмал аст.

Дар асар аз он ҳамчун кӯҳи намак ёд мешавад: «... Худаш бошад бо аскаронаш аз назди Ҷабал-ул-милҳ (Кӯҳи намак – ҳоло кӯҳи намаки Хоҷамуъмин) гузашта ба соҳили дарёи Панҷ омада, аз 23 ҷойи дарё ба гузаштан ба соҳили чапи он шуруъ кард».⁵

Зерфасли дуҷуми фасли сеюм «Номи теппаҳо» унвон дорад. Теппаҳо низ ҳамчун ҷузъи таркибии оронимияи «Таърихи Бухоро» дар шакли калимаҳои мураккаб **Ҷупонота [Ҷupānāta]**, **Муғтеппа [Muғteppa]** зоҳир шудаанд.

Таркиби номи **Муғтеппа [Muғteppa]** аз ду ҷузъи мустақил «**муғ** – оташпараст, руҳонии оташпараст, зардуштӣ, соҳиби майхона, майфурӯш, сардори майкада...»⁶ ва «**теппа** – барҷастагии кӯҳӣ, пуштаи баланд, баландӣ, тал, болои чизе, талу теппаҳои пайҳамомада»⁷ созмон ёфта, маънои ҳар ду ҷузъҳо низ маълум аст.

Дар «Таърихи Бухоро» ин ном ҷое ҳамчун харобот зикр меёбад: «Он дар ҷойи хароботи Муғтеппа ва Муғқалъа, ки дар асри VII сохта шуда буданд, воқеъ гардида буд».⁸ Муғтеппа, яъне харобот ном гирифтаниш ду далел дошта метавонад: яке – дар натиҷаи ҳучумҳои иҷбории аҷнабиёни иртиҷоиву мутаассиб ва дингаро, ки чунин гӯшаҳои фароғатиро намепазируфтанд, шояд ба харобот табдиллаш дода бошанд. Далели дигар ин ки ин мавзев мансуби асри VII буда, шояд дигар бозсозӣ нашуда бошад, лекин воқеияти асосӣ дар иҷборан вайрон шудани он аст. Ин ба он далел аст, ки Муғтеппа яке аз мавзевҳои водии Фарғона буда, сокинони он ориёнаҷод буданд. Маълум аст, ки аҷнабиёни турк, ки худро аҳли тақво медонистанд, расму анъанаҳои ориёиро намепазируфтанд ва душмани асосии ориёиҳо будаанд. Муаллифи «Таърихи Бухоро» ориёнаҷод

¹. Pokorny, J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, 1-11. – Bern-Stuttgart, 1959. – С. 591.

². Расторгуева В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Филология / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – С. 138.

³. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – М.: СЭ, 1969. – С. 498.

⁴. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – М.: СЭ, 1969. – С. 730.

⁵. С. 338.

⁶. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – Душанбе, 2011. – С. 791.

⁷. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – М.: СЭ, 1969. – С. 362.

⁸. С. 224.

будани сокинони Фарғонаро таъкид намудааст: «Кишваре буд, сокинонаш ориёнажд, вокеъ дар ҳавзаи болоии дарёи Сир дар води ин дарё ва аз ҳама ҷониб ин водиро кӯҳҳо печонида гирифта буданд».¹

Зерфасли сеюми фасли сеюм «Номи ағбаҳо» унвон дорад. Дар «Таърихи Бухоро» ду номи ағба **Абғар** [Abğar], **Бузғолаҳона** [Buzğālahāna] ба қайд гирифта шудааст. Ағба дар сарчашмаҳои луғавӣ «...ҷойи аз ҳама пасти тегаи кӯҳ, ки ҳамчун гузаргоҳи мувофиқ миёни водиҳои ду паҳлуи кӯҳ истифода мешавад, давон, ақаба, гардана»² маъно гардидааст. Дар забони мардум ағба бо ифодаи русии «подъем» ва «перевал» мустаъмал аст. Дар баъзе аз манотиқи кишвар ағбаҳо ба сифати «кӯтал» ва «кӯталӣ» фаҳмида мешавад. Дар сарчашмаҳои илмӣ ағба – майдони пасти қуллаи қаторкӯҳҳо ташреҳ шудааст.

Зерфасли чоруми фасли сеюм «Номи дара» унвон дорад. Дараҳо дар низоми топонимияи «Таърихи Бухоро» каммаҳсул мебошанд, зеро ҳамагӣ як ном – дараи **Хулм** [darai Xulm] зикр шудааст. «Алптегин аз омадани лашкари Бабадах огоҳ шуда, аз Балх ба сӯи дараи танги Хулм роҳӣ шуд» – зикр мешавад дар асар.³

«Дара» калимаи тоҷикӣ буда, ба маънои: «Водӣ – мавзее миёни ду кӯҳ ё силсилаи кӯҳҳо, дар шарҳи дуҷум маънои шиками ҳайвоноти чорпоро ифода мекунад».⁴

Фасли чоруми боби дуҷум «Дромонимия ва дигар мавзееҳои чуғрофӣ» ном дорад. Дар феҳристи топонимияи «Таърихи Бухоро» дромонимия ба қайд гирифта шуда, онҳо ба чанд қисмати алоҳида ҷудо шуданд. Дромоним аз калимаи *юн. dromos* – *давидан, ҳаракат, пайроҳа, роҳ, гузар* + *опита* – ном таркиб ёфта, номи хоси ҳама гуна нуқтаҳои муҳабиротӣ ва воситаи алоқа, монанди алоқаи заминӣ, обӣ, зеризаминӣ, ҳавоӣ, чун қоида, берун аз маҳалҳои аҳолинишинро фаро мегирад.

Зерфасли якуми фасли чорум «Номи қалъаҳо» унвон дорад. Дар бахши дромонимияи ҳафт номи қалъа монанди Арок [Arāk], Гяур [Gyaur], Дабусӣ [Dabusī], Дарак [Darak], Қалъаи Сангин [Qal'ai Sangin], Муғқалъа [Muğqal'a] ва Овоза [Āvāza] буда, таркибу сохти мухталиф доранд.

Қалъа чун мафҳуми серистеъмол ва таърихан ташаккулёфта чунин таърихи инкишофро сипарӣ намудааст: «у.э. *diza – «қалъа», dheigh «истеҳком» (аз х.а.*dheigh – «деворҳои сангин сохтан», dheighos – «бино», «иншоот», «девор», х.к. dehi – «девор», ав. pairi-daeza – «девор», х.к. dehi – «девор», ав. pairi-daeza – «девор»)» ф.к. dida – «истеҳком», «қалъа», «диж»⁵, мид. diza – «қалъа», «диж», дар калимаи *dizaka – (аз сарчашмаҳои аққадӣ), айнан: «сокини қалъа»⁶.

Зерфасли дуҷуми фасли чорум «Номи ибодатгоҳҳо» унвон дорад. Дар асар маконҳои ибодатӣ ба ду гурӯҳ тасниф шудаанд: а) номи маъбад: Навбахори Балх

¹. С. 224.

². Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – Душанбе, 2011. – С. 37.

³. С. 443.

⁴. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – Душанбе, 2011. – С. 324.

⁵. Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Филология / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – С. 116.

⁶. Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Филология / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – С. 32.

[Navbahāri Balx]; б) номи масҷидҳо: Қубои Мадина [Qubāi Madina], Қубой Фарғона/Кува [Qubāi Farǧāna/Kuva], Масҷиди Мағок [Masjidi Maǧāk], Масҷиди Мох [Masjidi Māx] ва ғ.

Маъбад ҳамчун калимаи арабӣ ба маънои «... ҷойи ибодат, ибодатхона, ибодатгоҳ»¹ шарҳ ёфтааст. Дар «Таърихи Бухоро» ҳамагӣ як номи маъбад – **Навбахори Балх** қорбасти шудааст, ки бо назардошти хусусияти муқобиротӣ доштаниш ба феҳристи дромонимия шомил намудем. Дар асар аз ин макон чуни ҷед мешавад: «Сюан-Сзан» ҳангоми дар Балх буданиш барои зиёрат ба маъбади буддоии машҳури Балх – Навбахор, ки онро ӯ «Навасангҳарма» номидааст, меравад...»²

Навбахор аз рӯи сохт мураккаб буда, ҳар ду ҷузъи он тоҷикӣ **нав** – ба маънои «... он чи пеш аз ин мавҷуд набуд, аввалин бор сохташуда ё таҳияшуда, ҷадидан ихтироъгардида, тоза, ҷадид»³ - **бахор** ба маънои «бутхона, бутқада, оташқада, бут»⁴ шарҳ ёфтааст, на яке аз ҷаҳор фасли сол, ки баъд аз зимистон меояд. Аз ин маъноҳо ба ин натиҷа расидем, ки маъбади Навбахор – ибодатгоҳи нав, навсохташуда, навбунёд, ки баъди гузашти солҳо низ бо ин ном мустаъмал гардидааст, махсуб меёбад.

Фасли панҷуми боби дуюм «Агоронимия» унвон дорад. Қабати асосии агоронимияи «Таърихи Бухоро», ки асосан мавзуи баҳсаш номи майдон, бозор буда, агоронимия маҷмуи номҳои майдон ва бозорҳои шаҳр мебошад. Дар маҷмуъ чор номи бозор: Бозори Писташиканон [Bāzāri Pistašikanān], Бозори Харқон [Bāzāri Harqān], Дари Бозор [Dari Bāzār], Мох/Мохрӯз [Māx/Māxrōz], се номи макон: Пешовур [Pešāvur], Арон [Arān], Сумитан/Сақмитан /Сақмитан [Sumitan/Saḡmitan/Sakmitan] ва як номи майдон: Регистон [Registān] ба қайд гирифта шудааст.

Бозор «дар форсӣ дар шакли bāzār, дар ф.б.: vāčar [John, 2009, с.104] дар ф.м.: wāzār [Touraj, 2012, с.8], дар э.б.: *wahā-čarana [Benveniste, 1973, с.48] аз *wahā – «додуситад қардан» – *čarana – «гаштугузор қардан»⁵ – ҷойи додуситад ва хариду фурӯши коло, маҳалли иҷтимоӣ ва додуситади фурӯшандагону харидорон.

Зерфасли якуми фасли панҷум «Агоронимияи омехта» ном дорад. Таҳти унвони агоронимия омехта номҳои дар назар дошта шудааст, ки аз рӯи мавқеи ҷуғрофӣ ва хусусиятҳои таснифшавандашон ба мавзуи баҳси агоронимия шабоҳат доранд. Биноан, бо назардошти сарфи назар нагардидани ин қабати онимӣ шартан онҳоро агороним ном бурдем, зеро мавзуи баҳси агоронимия омӯзиши номи майдон ва бозор мебошад. Дар асл, топонимияи Шулкитеппа [Šullkteppa] – номи хароба (тоҷикӣ), Мингурюк [Minguryuk] – номи хароба (туркӣ-муғулӣ), Сиффин [Siffin] – номи макони муқороба (арабӣ), Хайбар

¹. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 663.

². С. 340.

³. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 817.

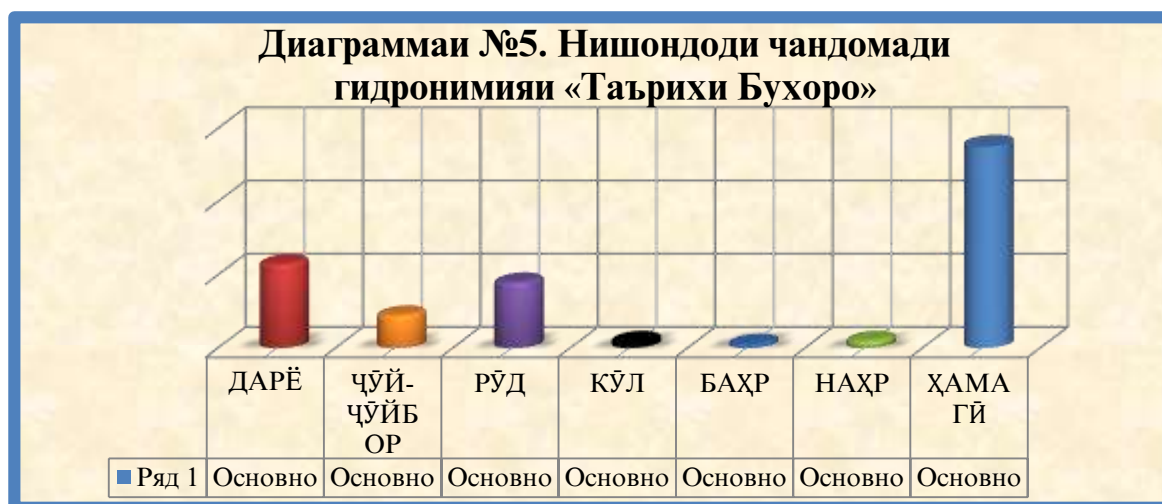
⁴. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 164.

⁵. Ҳасандӯст Муҳаммад. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ. –Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ, 1393. – С. 371-372.

[Хайбар] – номи ободӣ (арабӣ), Рай [Ray] – номи мулк (форсӣ-тоҷикӣ) ва Ғурук/Қурук [Ġuruq/Ququq] – номи чарогоҳ (туркӣ-муғулӣ) зикр ёфта, хусусияти ҷуғрофиашон ба мавзуи баҳси агоронимия наздикӣ доранд.

Фасли шашуми боби дуюм «Гидронимия» номгузорӣ шудааст. Гидронимия қадимтарин шоҳаи топонимика буда, на танҳо вазифаи номинативиро ба ҷо меорад, балки дар аксар маврид сифатҳои миллӣ, расму оин ва анъанаҳои миллиро инъикос менамоянд, зеро бо ҳаёти мардум зич алоқаманд мебошад.

Маводи мавриди омӯзиши ин бахши таҳқиқ, ки зимни пажӯҳиш ва омӯзиши қабати онимӣ муайян гардидаанд, вобаста ба хусусияти таснифшавандашон дар шакли зерин гурӯҳбандӣ мегарданд: 1. **номи дарёҳо:** дарёи Вахш [daryāi Vaxš], дарёи Зарафшон [daryāi Zarafšān], дарёи Заранрӯд/Зояндарӯд [daryāi Zaranrōd/Zāyandarōd], дарёи Панҷ [daryāi Panj] ва ғ.; 2. **номи кӯлҳо:** Искандаркӯл [Iskandarkōl], Қарокӯл [Qarākōl]; 3. **номи баҳрҳо:** Хазар [Xazar]; 4. **номи ҷўй/ҷўйбор:** Ҷўйбор [Ĵōybār], Ҷўйи Барахша [Ĵuyi Baraxša], Ҷўйи Муллиён [Ĵōyi Mulliyān] ва ғ.; 5. **номи наҳрҳо:** Наҳри Бухоро [Nahri Buxārā], Наҳри Суғд [Nahri Suğd]; 6. **номи рӯдҳо:** Байконрӯд [Baykānrōd], Кармина [Karmīna], Рӯди Зар [Rōdi Zar], Рӯди Нуфар [Rōdi Nufar] ва ғ.

Дарё – «dayrā/daryā/дарё: дарёи Арис, дарёи Балх гирех *zrayah, urayah-бахр/бахр (аз ҳ.а. *гийи) - рафтани рафтани, дарафтодан/партоӣ/ҳамла кардан/ҳамла/ – танҳо ба забонҳои ҳ.а.: йкаси кӯҳна – давидан / давдан/давидан, хараён/чараён, сел, дар Авесто зрайах – баҳр/бахр/>ф.қ. дарё».¹

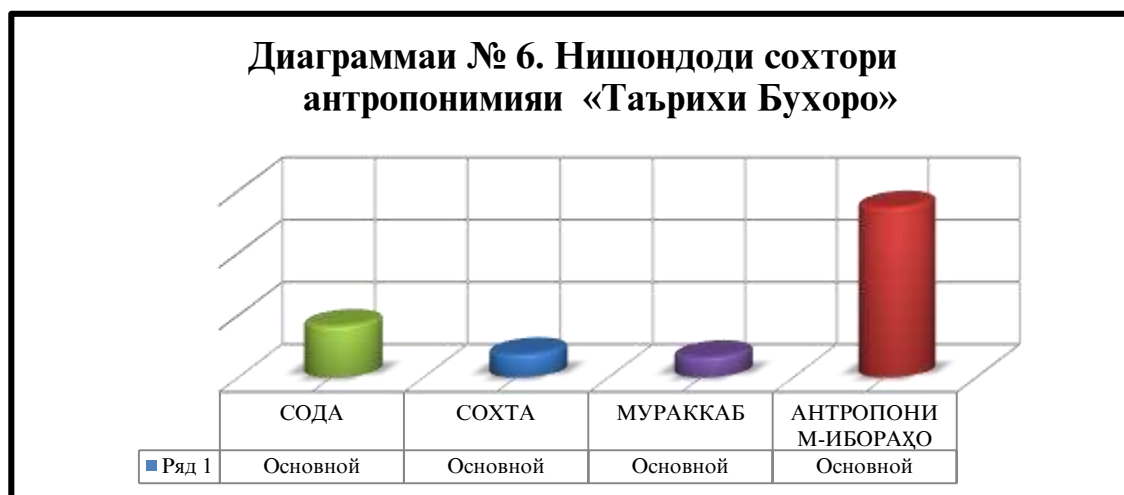
Дарёи **Панҷ** [daryāi Panj] таърихан **Харвоб** хонда мешуд. Пештар бо номҳои **Харноб** ва **Чарёб** маъруф буд. **Панҷ** дар «Худуд-ул-олам» чунин шарҳ ёфтааст: «Ва рӯде аст, ки ўро **Харноб** мехонанд, аз ҷониби мағриби кӯҳи **Қасак** ибтидо гирифта миёни Бадахшон ва Порғар дар Ҷайхун мерезад. Харноб аз Ҷайхун хурдтар аст, лекин ҳама ба Ҷайхун бозхонанд аз баҳри он ки Ҷайхун аз раҳе

¹.Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Филология / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – С. 130.

дуртар равад».¹ Тибқи маълумоти «Худуд-ул-олам», «Харноб ва Чарёб ифодаҳоеанд, ки аз мафҳуми **Харвоб**, ки баъзан онро **Харбооб** мехонанд, шакл гирифтааст».² Лекин шакли дурусту комили он **Харвоб** аст, ба он далел, ки мафҳуми *харв* ва шаклҳои дигари он *шарв/шорв/шор* ба маънои чашма, чашмасор мустаъмал аст.

Фасли ҳафтуми боби дуюм «Хусусиятҳои сохторӣ-калимасозии антропонимия» унвон дорад. Омӯзиши ин қисмати номшиносӣ (ономастика) аз солҳои 60-70-уми асри ХХ ибтидо гирифта, марҳилаҳои тулонӣ, лекин судманду самарабахшро тай намудааст. Дар ин муддати кӯтоҳи таърихӣ маҷрои омӯзишу баррасии он танзим гардида, ҳарачу марачи номгузорӣ ба таври пурра ҳам набошад, то андозаи лозимӣ ба низом даромад.

Зимнан бояд гуфт, ки ҳангоми таснифи антропонимияи асар ба қолибҳои мухталифи номҳо вохӯрдем. Дар қабати маводи мавриди пажӯҳиши асар номҳои аз рӯи сохт сода, сохта, мураккаб ва антроним-ибораҳо қорбаст гардидаанд. Бо назардошти таснифоти анҷомёфта номгӯи антропонимияи асарро аз рӯи сохтор теъдодан чунин арзёбӣ мекунем.

Фасли ҳаштуми боби дуюм «Номҳои ифтихорӣ ва лақабҳо» унвон дорад. Пажӯҳиши номҳои ифтихорӣ, ки, асосан, бо мафҳумҳои лақаб ва таҳаллус вирди забонхост, аҷобати хоса дорад. Ин масири таҳқиқ аз оғози солҳои 70-уми асри гузашта оғоз гардида, аз ҷониби муҳаққиқони ватанию хоричӣ дар ин самт пажӯҳишҳои зиёде анҷом дода шудаанд.

Дар «Таърихи Бухоро» лақабҳои Атиқ [Atiq], Охупӯш [Āhupōš], Байғу/Баёғу/Ябғу [Bayǧu/Bayāǧu/Yabǧu] ва Ямин-уд-давла [Yamin-ud-davla] тахайюлӣ набуда, ҷанбаи пайдоиши воқеӣ доранд.

Атиқ [Atiq] – номи дигари Абубакр – падарарӯс ва саҳобаи Ҳазрати Муҳаммад. Атиқ дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба маънои «1. кӯҳна, қадима,

¹. Худуд-ул-олам мин ал-Машриқ илал-Мағриб». – Техрон: Интиш. китобхонаи Тахурӣ, 1983. – С. 22.

². Худуд-ул-олам мин ал-Машриқ илал-Мағриб». – Техрон: Интиш. китобхонаи Тахурӣ, 1983. – С. 22.

куҳан; **аҳди атиқ** даври қадим; 2. баргузида, камёб маъно шудааст».¹

Боби сеюми диссертатсия «**Вижагиҳои луғавӣ-маъноии қабати номҳои омехта дар «Таърихи Бухоро»**» ном дошта, аз чор фаслу чор зерфасл иборат аст.

Фасли якуми боби сеюм «Хрематонимия» ном дорад. Ин бахши таҳқиқ омӯзиши номҳои хеле ҷолиби бахши ономастика – **хрематонимияро** фаро мегирад. Хрематонимия номҳои ашъи хосеро, ки ба феҳристи фарҳанги моддӣ, монанди номи китобҳо, мақолаҳо, объектҳои фарҳанги моддӣ, дасткорҳои инсон мисли ихтироот, таълифот, силоҳ, асбобҳои мусиқӣ, ҷавоҳироту қандакорӣ ва амсоли инҳоро меомӯзад. Қабати хрематонимияи «Таърихи Бухоро» низ мисли дигар маводи мавриди таҳқиқ аз нигоҳи мавқеъ ва қорбаст ҷойгоҳи хоса дорад. Дар шумори хрематонимияи асар 116 хрематоним, яъне номи китобҳо зикр ёфтаанд.

Авесто [Avestā]. Иддае аз авестошиносон бар инанд, ки решаи аслии Авастои форсӣ ва Авастои паҳлавӣ аз Опеста (upasta) гирифта шудааст, ки ба маънии асос ва матни асосӣ аст. Аммо аз муаллифони зардуштӣ Арбоби Кайхусрав Шохрух менависад: «Номи китоби динии мо Авесто аст, ки дар се навъ таъриф шудааст: «1. Аз вожаи Афсман (Afesman) гирифта шудааст, ки ихтисори Петиман буда, маънояш навозанда аст; 2. Аз вожаи Педан (Padan) гирифта шудааст, ки ба маънии байтҳои пок аст ва қироати он ҷунон аст, ки ҳар як вожа дар алоҳидагӣ шунида мешавад; 3. Назаре, ки ахиран қабул аст, ин аст, ки аз ду вожа иборат аст. Ҳарфи аввали «А» калимаи инкор буда, маъноии «не»-ро дорад. Вестай дуюм (vesta) ба маъноии маълум ва ошкор шуда, маънояш ҷунин мешавад: «Надонистан он чизеро дорад, ки пеш аз ошкор шуданаш номаълум буд».²

Дар «Сихоҳ-ул-фурс» омадааст: ««Афедста» калимаи паҳлавӣ барои фатҳ ҳамза ва секон фа ва касар дал аст».³

Дар мавриди пайдоиши номи Авесто ба ҷуз аз вожаи форсии Авесто мафҳуми авестоии *авистӣ* (дониш ва огаҳӣ) аз вожаи санскритии Upstī (ба маънии ситоишу парастӣ, ки дорои маъноии Ясносу Яштҳо) мебошад, дарҷ ёфтааст. Аммо, агар онро ба *гата* (gata), яъне ашъор ва мадҳияҳои динӣ асос кунем, дар ин маврид асос ҳамон Од-сата (Ос-сата, Афс-сата) аст, ки ба маъноии ашъори аҷоибӣ ситоиш меояд. Ба ҳар ҳол, ба назар мерасад, ки номи Авесто дар миёни номҳои шабеҳи зикршуда пайдо шудааст.

Фасли дуюми боби сеюм «Этнотонимия» ном дошта, дар ин фасл номҳои этносҳои мухталиф баррасӣ гардидаанд. Мафҳуми этнотонимия дар номшиносӣ ба маҷмуи номҳои қавму қабила, халқияту миллатҳо ва ё гурӯҳҳои этникие далолат мекунад, ки дар заминаи ҷанбаҳои наҷодию қавмӣ пайдо гардидаанд. Масъалаҳои, ки ин илм таҳия мекунад, пеш аз ҳама, ба нақши забон дар ташаккул

¹. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 95.

². Муҳаммад, Муин. Фарҳанги форсии Муин. Ҷ. 1 / М. Муҳаммад. – Техрон: Нашр. Сарайш, 1387. – С. 219.

³. Муҳаммад, Муин. Фарҳанги форсии Муин. Ҷ. 1 / М. Муҳаммад. – Техрон: Нашр. Сарайш, 1387. – С. 236.

ва ҳифзи фарҳанги маънавии миллӣ (этникӣ)-и навъи анъанавӣ, инчунин, ифодаи шифоҳии категорияҳои фарҳангӣ дар доираи семиотикаи мураккаб алоқаманд аст.

Этноними **Довудиҳо** [Dāvudihā] дар асар аз табори баланд муаррифӣ гардидааст: «Абудовуд, амири Балх, аз оилаи Довудиҳои Хатлон буд».¹ Довудиҳо аз рӯи сохтор сохта, баргирифта аз забони ибронӣ «דָּוִד» ба маънои «дӯстдошта, маҳбуб» маъно гардидааст.

Дар «Фарҳанги ном» Довуд баргирифта аз вожаи яҳудии қадим «Давид» ба маънои «маҳбуб, азиз, меҳрубон; яке аз паёмбарони бани Исроил; маҷозан рамзи овози форам, тиловат»² шарҳ дода шудааст.

Фасли сеюми боби сеюм «Космонимия» ном дорад. Омӯзишу баррасии ин қабати онимӣ фаҳмиши инсонро дар шинохти Коинот ва чирмҳои он равшан менамояд. Фаҳмиши шинохти чирмҳои осмонӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки чӣ тавр одамон дар замони қадим тасвири коинотро тасаввур ва тавассути ҳаракати чирмҳо дар фазо вақтро дақиқан ва ё ба таври нисбӣ муайян мекарданд. Дар ин бора В.А.Никонов таъкид мекунад: «Космонимҳо дар бораи даврони дури таърихи халқҳо ва забонҳо шоҳиди арзишманд буда, камӣ ё набудани маъхазҳои хаттиро чуброн карда метавонанд».³

Ҳангоми таснифи маводи ономастикаи асар як номи мансуб ба космонимия, монанди **Банот-ун-наъш** [Banāt-un-naʿš]//**Дубби Акбар** [Dubbi Akbar] ошкор гардид, ки мавриди тавачҷуҳанд. Дар асар гуфта мешавад: «Банот-ун-наъш – номи маҷмуи ҳафт ситораи равшан аст. Ин ҳафт ситораро боз ба забони арабӣ Дубби Акбар (Хирси калон) ва тоҷикон имрӯз «Ҳафтдодарон» низ мегӯянд».⁴

Банот-ун-наъш баромади арабӣ дошта, тибқи маълумоти сарчашмаҳо, номи сеюмин ситораи мунири бурҷ ва сиву панҷум ситора дар осмон мебошад ва дар шаклҳои **Бенетнаш** ва **Алкаид** низ истеъмол мешавад. Луғатҳо **Банот-ун-наъш**-ро чунин маъно додаанд: «**Банот-ун-наъш** чамъи бинт – духтар ва маҷозан ба маънои ҳамто, ҳамсохт, ҳамҳайат ва наъш – тани бечон, майит, ҷасад, дар дигар маънӣ пешвои духтарони сӯгвор мустаъмал аст».⁵

Фасли чоруми боби сеюм «Номҳои марбут ба шоҳҳои дигари ономастика» унвон дорад. Дар қабати маводи ономастикаи асар номи ҷангу муҳорибаҳо, номи сураҳо, номи дин ва номи дарвозаҳо зикр шудаанд, ки бо назардошти хусусиятҳои гуногунашон онҳоро ба қабати «номҳои марбут ба шоҳҳои дигари ономастика» унвон гузошта, мавриди пажӯҳиш қарор додем.

Зерфасли якуми фасли чорум «Номи ҷангҳо» унвон дорад. Исми ҷангу набардҳо дар сарчашмаҳо решаи таърихӣ дошта, яке аз масъалаҳои меҳварии мазмуни китобу осори таърихӣ маҳсуб меёбад. Маҳз ба амал омадани ҷангу

1. С. 402.

2. Фарзонаи Саидумрон. Фарҳанги ном / С. Фарзона. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 51.

3. Никонов В.А. Вопросы финно-угорской космонимии // Вопросы финно-угроведения / АН СССР. Ин-т языкознания; Морд. НИИяз., лит, истории и экономики. – Саранск, 1975. Вып. VI. – С.147.

4. С. 251.

5. <https://vazhaju.tj/word/%D0%94%D1%83%D0%B1%D0%B1%D0%B8+%D0%90%D0%BA%D0%B1%D0%B0%D1%80/aJm5Gtn>.

мухорибаҳо ниҳояти вазъро дақиқ намуда, чонибҳоро ба андеша намудан водор месозад. Дар «Таърихи Бухоро» низ ҳамчун асари таърихӣ дар феҳристи онимияи он номи чангҳои Бадр [Badr], Ҷамал [Jamal], Наҳравон [Nahravān], Уҳуд [Uhud] ва Ҳарра [Harra] зикр ёфтаанд, ки ҳар кадом бо паёмади таърихӣ алоқаманд буда, сабабу ангезааш бархӯрди манфиатҳо маҳсуб меёбад.

Зерфасли дуоми фасли чорум «Номи сураҳо» унвон дошта, дар ин қабат номи сураҳо мавриди пажӯҳиш қарор гирифтанд. Вожаи «сура» баргирифта аз решаи «сур» аст, ба маънии ҳисор, девор, девори қалъа, шаҳр ва ё худуди муайяни чуғрофӣ, ки атрофаш бо девор ихота гардидааст. «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар маънои чорум ин гуфтаҳо таъйид мекунад: «Сур – девори қалъа, ҳисор ва ё шаҳр».¹ Аз ин ташреҳ ба хулоса омадан мумкин аст, ки сура воҳиди луғавии серистеъмол дар Қуръон ҳамчун девор дар ҳифзи оятҳо устувор бошад, яъне, сураҳо оятҳо устувора ҳифз карда, онҳо дар як они воҳид муттаҳид месозанд.

Дар шумори ономастикаи «Таърихи Бухоро» номи панҷ сура – Оли Имрон [Āli Imrān], Бақара [Baqara], Моида [Māida], Нисо [Nisā] ва Раъд [Ra'd] дар як ҳикоя истифода гардиданд: «Барҳост ва чаҳор рақъат намоз гузорид ва сурат-ул-Бақара ва Оли Имрон ва сурат-ул-Нисо ва сурат-ул-Моида бархонд андар чаҳор рақъат намоз».²

Зерфасли сеюми фасли чорум «Номи дин» унвон дорад. Вожаи «дин» дар осори илмӣ ва сарчашмаҳои динӣ шарҳи мухталиф дорад. Пайдоиши «дин»-ро баргирифта «... аз забони латинӣ *religio* – «вичдон», «тақводорӣ», «объекти ибодат» медонанд».³

«Дин» дар санскрит *dharma* (аз *dhar* – тасдиқ кардан, дастгирӣ намудан, ҳимоя кардан) – маънои таълим, фазилат, сифати ахлоқӣ, вазифа, адолат, қонун, намуна, тартиботи олам ва ғайраро дорад.⁴ Дар катибаҳои забони порсии қадим вожаи *дин* дар шакли **daina** дучор шуда, вомвожа аз забони аккодӣ медонанд ва дар забонҳои порсии миёна ва нав дар шакли дин истифода мешавад.

Дар шумори номҳои «Таърихи Бухоро» номи як дин – **Монӣ [Mānī]** қорбаст гардидааст. Маънои дақиқи «Монӣ» як саволест, ки то ҳол ҷавоби худро наёфтааст. Бо эҳтимоли зиёд он аз вожаи арманӣ-бобулии *Mānâ* [luminescence-рушноӣ] гирифта шуда бошад. Мандаиён истилоҳи *māna gabba*-ро истифода мебарданд, ки маънои «Худованд/Подшоҳи мунаввар»-ро дорад. Дар луғатҳо чунин маъно шудааст: «Монӣ наққоши машҳуре, ки дар замони Шопури I соли 242 милодӣ даъвои пайғамбарӣ кард, як китоб ба номи «Китоби Аржанг» мураттаб сохту аз оқоидӣ зардуштиён, исавиён ва худииён оин ташкил намуд».⁵

¹. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 275.

². С. 108.

³. Элбакян, Е.С. Религия / Е.С. Элбакян // Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 488.

⁴. Маслов, А.А. Дин дар Чин / А.А. Маслов // Чин: Омӯхтани аждаҳо. Ҷустуҷӯи руҳонӣ ва экстази муқаддас. – Санкт-Петербург: Алетея, 2003. – С. 15-29.

⁵. <https://vazhaju.tj/word/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D3%A3/NTk4NjY>

Дар матнҳои форсии миёна, парфия, суғдӣ ва туркии қадим дар шакли *m'ru/m'ny* ва инчунин бо изофаҳо дар охири калима тасдиқ шудааст.

Зерфасли чоруми фасли чорум «Номи дарвозаҳо» унвон дорад. Дар шумори ономастикаи «Таърихи Бухоро» 36 номи дарвоза зикр ёфтааст, аз ҷумла Боби бани Асад [Bābi bani Asad], Дарвозаи Алаффурӯшон [Darvāzai Alaffurušān], Дарвозаи Ғуриён [Darvāzai Ġuriyān], Дарвозаи Қаҳфурӯшон [Darvāzai Kahfurōšān], Дари Алаффурӯшон [Dari Alaffurōšān], Дари Атторон [Dari Attorān], Дари Мухра [Dari Muhra], Дари Нав [Dari Nav] ва Қаҳлафа [Qahlafa] ва ғайра.

Ин қабати онимӣ бо ифодаҳои «*боб*», «*дар*» ва «*дарвоза*» зикр ёфта, дар луғатҳо ба маънои «дар, дарвоза, дари калони ҳавлӣ, сарой, қалъа, шаҳр, табақи аз тахта ва оҳан сохта шуда барои пӯшонидани даромадгоҳи хона, ҳавлӣ, хайма, кабинаи автомобил, ҳавопаймо; кушодаю пӯшидашавандаи сандуқ, ҷевон; даргоҳ ва ғ.»¹

Дарвозаи Коҳфурӯшон/Қаҳфурӯшон/Алаффурӯшон [Darvāzai Kohfurōšān/Kahfurōšān/Alaffurōšān] – номи яке аз дарвозаҳо, ки дар асар истифода гардидааст. Ин ном ишора ба як даромадгоҳ аст, лекин бо чанд ном аз он ёд мекунад. Дар асар чунин омадааст: «... Ва миёни вай ва Афросиёб бадгӯйӣ карданд ва Афросиёб ўро бидушт ва ҳам дар ин ҳисор бад-он мавзеъ, ки аз дари шарқӣ андарой андаруни дари Коҳфурӯшон ва онро дарвозаи Ғуриён хонанд, ўро он ҷо дафн карданд».²

Калимаҳои *коҳ/қаҳ/алаф* ба маънои «...резаҳои кӯфтаи пояи хушки гандуму ҷав ва амсоли инҳо, ки бештар чун хӯроки чорво ва дар тайёр кардани қаҳгил аз он истифода мебаранд».³

Калимаҳои **дарвоза, коҳфурӯшон/қаҳфурӯшон** мафҳумҳои тоҷикӣ буда, калимаи *алаф-арабӣ, фурӯш – тоҷикӣ* мебошад. Дар асар сабаби ном гирифтани ин мавзеъ ягонҷо ишора нагардидааст.

ХУЛОСА

Пажӯҳиши ономастикаи «Таърихи Бухоро» моро ба ин натиҷа овард, ки дар мавриди нозуқӣ ва ҷанбаҳои муҳимми номҳои хоси осори хаттии таърихӣ маълумоти амиқу саҳеҳ пайдо намоем. Аз таҳқиқу баррасии паҳлуҳои муҳим ва хосаи ономастикаи «Таърихи Бухоро» метавон чунин натиҷагирӣ кард:

1. Забон ва услуби нигоҳиши «Таърихи Бухоро» фасеҳу раван буда, ба фаҳму дарки хонанда зуд мерасад. Муаллифону мурағибон зимни таҳия ва таълифи он кӯшиш ба харҷ додаанд, ки назокатро дар забони он нигоҳдоранд. Ин омил дар шаклгирии ономастикаи он низ таъсири мусбат расонидааст [2-М].

2. «Таърихи Бухоро» маҳзани бебаҳои номҳои хос маҳсуб ёфта, қабати умумии маводи мавриди пажӯҳиш **1596** номро дар бар мегирад. Аксари ин номвожаҳо дорои мазмуни баланд буда, таърихи тулонии рушдро сипарӣ намудаанд ва пажӯҳиши ҳамаҷонибаи онҳо аҳаммияти бағоят муҳимми илмиро

¹. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 188.

². С. 56.

³. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 569.

соҳибанд [2-М; 3-М].

3. Омӯзишу баррасии ин ёдгории таърихӣ дар давраҳои мухталифи таърихӣ, ки бозбиниву наشري он аз ҷониби муаллифони гуногун амалӣ гардид, мазмуну ғояи онро содаву осон ва ниҳоят фарох намудааст [1-М; 9-М].

4. Фароҳам овардани шароити омӯзиш ва мавриди баррасии омӯри қарор додани маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро», ки аз солҳои 60-70-уми асри гузашта маншаъ мегирад, дар шумори пажӯҳишҳои номшиносӣ саҳифаи нав маҳсуб меёбад. Ин пажӯҳиш имкон фароҳам овард, ки далоили ғалати таърихӣ ва мушкилоти умдаи забоншиносӣ эҳё гардад [2-М].

5. Дар ин пажӯҳиш мавқеи номҳо аз рӯи истеъмол (номҳои серистеъмол ва камистеъмол) муайян шуда, омӯзиши ин қисмат боиси он гардид, ки маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро» аз рӯи истифода баррасӣ шавад, ҳамзамон номҳои матруки асар, ки кайҳо боз моли таърих гардида буданд, дубора эҳё шаванд ва ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ ворид гарданд [2-М].

6. Бо назардошти ба инобат гирифтани дараҷа ва мақоми антропонимияи асар маводи дастёфта ба қабати номҳои подшоҳон, вазирон, қозихову волиҳо, сарлашқарону ҷанговарон, ашрофзодаву халифаҳо, пайғамбарону паҳлавонон, нависандагону шоирон, донишмандону руҳониён ва деҳқонону ғуломон ва ғайра тасниф гардид, ки ин гурӯҳбандӣ дар шинохти таърихи ниёкон нақши бориздоранд, ҳамзамон дар муайян намудани қабатҳои алоҳидаи антропонимия аз рӯи мақому манзалат нақши созгордоранд [4-М].

7. Маводи топонимияи «Таърихи Бухоро» пурра баррасӣ гардида, ба қабатҳои алоҳида мисоли сарзамин, кишвар, вилоят, шаҳр, ноҳия, деҳа, маҳалла, мавзеъ, масҷид, қалъа, кӯҳ, дарвоза, бозор ва номҳои гурӯҳбандӣ гардиданд. Таснифоти ин қабати онимӣ дар рушду ташаккули топонимикаи миллӣ ва густириши бонизоми раванди номгузорӣ мусоидат менамояд [3-М; 6-М].

8. Баррасии маводи гидронимияи асар, ки зимни омӯзиш ба зерқабатҳои ҷудогона, аз ҷумла, номи дарёҳо, кӯлҳо, баҳрҳо, ҷӯй/ҷӯйбор, наҳрҳо ва рӯдҳо гурӯҳбандӣ гардиданд, дар баробари кӯшиши аввал будани ин қисмати таҳқиқ, дар рушд ва ташаккули омӯзиши гидронимияи тоҷикӣ навгониҳои чашмгир рӯи қор омад [7-М; 8-М].

9. Пажӯҳиши номҳои ашхоси асар собит сохтанд, ки мансубияти забонии як идда маводи мавриди таҳқиқро муқаррар сохтан ғайриимкон аст. Дар шумори қабати онимияи асар ин қабил номҳо ҷо доранд [2-М; 4-М].

10. Қабати топонимияи «Таърихи Бухоро» ҷанбаҳои зиёду мухталифи таърихӣ, фарҳангӣ, ҷуғрофӣ, адабӣ, маҳсусан, этникӣ дорад, ки баробари вазифаи меҳварии худ дар шинохти мушкилоти забону фарҳанг ва оинҳои ниёгон мусоидат мекунад [1-М; 7-М].

11. Зимни пажӯҳиши ономастикаи асар маълум гардид, ки дар қабати антропонимияи «Таърихи Бухоро» як қисми номҳои он дар осори қадимаи тоҷикон, монанди Авесто, катибаҳои Ҳахоманишӣ, навиштаҷоти паҳлавӣ, Форснома, Таърихи Табарӣ, Шоҳномаи безаволи Ҳаким Фирдавсӣ, Самаки Айёр ва ғайра мисли Гев [Gev], Гарсеваз [Garsevaz], Каюмарс [Kayumars], Луҳросп [Luhrasp], Рустам [Rustam], Хурмуз (Хурмузд) [Hurmuz] во мехӯранд, ки аз

таърихи дуру дарозро соҳиб будани онҳо гувоҳӣ медиҳанд [2-М].

12. Номвожаҳои асар аз ҷиҳати сохти морфологӣ ба номҳои аз рӯи сохт сода, сохта, мураккаб ва ибора-номҳо, ки тавассути анҷомаҳои номсоз (формантҳо) ва роҳҳои мураккабшавӣ таркиб ёфтаанд, ҷудо гардидаанд, ки барои омӯзиши сохтори дигар осори таърихӣ замина шуда метавонад [1-М; 3-М; 4-М].

13. Бештари номҳои асар сарнавишти ҳазорсола доранд ва марҳилаҳои дури таърихро сипарӣ намуда, дучори тағйироти сохторӣ гаштаанд. Маҳз ҳамин хусусият ба инобат гирифта шуда, пажӯҳиши онҳо дар таърих ба усули этимологӣ амалӣ шудааст [1-М; 3-М].

14. Вобаста ба мавқеъ, сарнавишт ва нақши персонажҳо аз қабати антропонимияи асар шахсиятҳои воқеӣ-таърихӣ, монанди шоҳон, вазирон, қозиву волиҳо, ашрофзодаву халифаҳо, донишмандону руҳониён, пайғамбарону паҳлавонон, нависандагону шоирон, сарлашкарону ҷанговарон, деҳқонону ғулмон муайян карда шуда, мавқеи онҳо ҳамчун қаҳрамонҳои асосӣ дар рушду нумуи забон ва таъриху фарҳанги давр мавриди баррасӣ қарор дода шуд [4-М].

15. Маводи онимӣ ва луғати «Таърихи Бухоро» ҳамчун сарчашмаи арзишманду муътамад ҳангоми пажӯҳиш ва коркарди масоили камомӯхта ва арзишманд зимни коркарди масъалаҳои камтаҳқиқи луғатшиносии форсӣ-тоҷикӣ ва арабӣ мусоидати амиқ карда метавонад [7-М].

16. Маводи антропонимияи «Таърихи Бухоро», аз ҷумлаи мавзӯҳоест, ки то ба ҳол мавриди пажӯҳиш қарор нагирифтааст ва ин раванди тоза аст. Биноан, таҳлил, таҳқиқ ва омӯзиши ин зухуроти забонӣ ба мо имкон медиҳад, ки дар заминаи маводи антропонимияи асар дар бораи вижагиҳои низоми номҳои миллии таърихӣ ва этносҳои дигар маълумот дарёфт намоем [2-М; 4-М].

17. Дар асар номҳои мансуб ба нуқоти маскунӣ (ҷойи зист) зимни омӯзиши топонимияи асар бо назардошти ҳудуд ва мавқеи ҷойгиршавӣ ба **полионимия, комонимия, хоронимия, астионимия, агоронимия** ва даҳҳо зерқабатҳои дигар ҷудо карда шуданд. Ин сабаб шуд, ки зиндагӣ, вазъи иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, рушди забони миллии ва ғӯйишҳои мардумӣ дар даврони зиндагии қаблӣ омӯхта шавад [3-М].

18. Қабатҳои дигари топонимӣ, монанди **оронимия, дромонимия, спеолонимия, агоронимия** ва **агоронимияи омехта** мавриди пажӯҳиш қарор гирифтанд. Ин масири таҳқиқ паҳлуи дигари рушду инкишофи зиндагии мардуми даври замони таълифи асарро тасвир менамояд [3-М].

19. Дар диссертатсия тамоми нишондодҳои ономастикаи «Таърихи Бухоро» дар ин бахши таҳқиқ сохтор, мавқеи истеъмол, корбаст ва марҳилаҳои ташаккули номҳо дар шакли диаграмма, гистограмма, нақша ва расм мунъакис шудааст, ки ҳамчун падидаи нав дар шинохти таъҷилии ономастикаи асар мусоидат намуда, заминаи асосӣ барои омӯзиши дигар осори таърихӣ шуда метавонад [2-М; 4-М].

20. Маҷмуан, вожагони маводи ономастикаи «Таърихи Бухоро», ки ҳамчун манбаи муҳими таърихи забони тоҷикӣ барои омӯзиши паҳлуҳои омӯхтанашудаи масъалаҳои таърихи забон ба ҳайси заминаи асосӣ ва муҳим мусоидат карда метавонад [2-М; 3-М; 5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИЧАҲОИ ТАҲҚИҚ

Натиҷаҳои зимни пажӯҳиш бадастомадаи кори диссертациониро барои анҷоми корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ метавон дар соҳаи номшиносӣ, хосатан, забоншиносӣ истифода кард, ки тавсияҳои зерин аз ҷумлаи онҳоянд:

1. Зимни пажӯҳиш муайян гардид, ки то ҳол ономастикаи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ ба таври амиқ таҳқиқ нагардидааст. Таҳқиқи мо имкон медиҳад, ки дар заминаи он пажӯҳишҳои муқаммали номшиносии осори бадеию таърихӣ ва манотиқи ҷудогонаи кишвар роҳандозӣ карда шавад ва ин пажӯҳиш ҳамчун таҳқиқи роҳнамо барои муҳаққиқони ҷавон тавсия карда мешавад.

2. Натиҷаҳои илмӣ кори диссертационӣ зимни гузаронидани машғулиятҳо аз ҷанҳои таърихи забон, масъалаҳои алоҳидаи забоншиносӣ, аз ҷумла омӯзиши фонетика, фонология, морфология, услубшиносӣ, таҳлили лингвистии матн, шевашиносӣ, луғатшиносӣ (лексикология) ва номшиносӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва миёнаи касбии кишвар ва берун аз он истифода гардад. Ҳамзамон, ҳангоми таълими таҳассусҳое, ки ба ономастика алоқамандӣ доранд, аз қабилӣ таърих, ҷуғрофия, фарҳангшиносӣ, сиккашиносӣ, адабиёт ва ғайра истифода намудан ба мақсад мувофиқ мебошад.

3. Маводи мавриди таҳқиқ, ки дар шаклҳои гуногун, аз ҷумла, дар ҷадвалҳо, диаграмма, гистограмма ва дар расмҳои гирдоварӣ гардидааст, ҳамчун маводи мултимедӣ дар раванди машғулиятҳо ва ҳам таҳияи номномаву луғатҳои мухталиф тавсия мегардад.

4. Натиҷаҳои илмӣ ҳосилшудаи кори диссертациониро ҳангоми таълифу тақмили китобҳои дарсии таҳассусӣ, махсусан, забон ва адабиёти тоҷик, номшиносӣ, таърихи фарҳангшиносӣ, ҷуғрофия ва дигар таҳассусҳои ба ин илм алоқаманд, ҳамзамон, дар таҳияи ва мурағаб сохтани луғатномаву фарҳангҳои тафсирий, номшиносӣ, дузабона, ҳангоми таҳияи барномаҳои таълимӣ, дастуру васоити таълимӣ таҳассусӣ метавон истифода намуд.

5. Пажӯҳиши кори диссертациониро, ки натиҷаҳои илмӣ амиқи забонӣ, таърихӣ, ҷуғрофӣ, фарҳангӣ ва этникӣ дорад, дар ҳалли масоили умдаи таърихи забон, забоншиносии муқоисавӣ, этнолингвистика ва дигар ҷанҳои ҳамҷавор, махсусан, номшиносӣ тавсия карда мешавад.

6. Таҳқиқи чандомади маводи ономастикаи асар дар кори диссертационӣ, ки дар ин масир раванди тоза маҳсуб меёбад, ҳамчун таҳқиқи заминавӣ барои муҳаққиқони оянда, магистрантону докторантон ва унвонҷӯёне, ки ба масъалаҳои забоншиносӣ, хосатан, номшиносӣ сари кор доранд, тавсия мегардад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Китоб ва монография:

- [1-М]. Қурбонзода, Р.И. «Таърихи Бухоро» – махзани ном (таҳқиқи таърихӣ, забоншиносӣ ва оморӣ) [Матн] / Р.И. Қурбонзода. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2023. – 120 с.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [2-М]. Қурбонзода, Р.И. Таҳқиқи лингвистии антропонимияи тоҷикии «Таърихи Бухоро»-и Абубақр Муҳаммад ибни Ҷаъфари Наршаҳӣ [Матн] / Р.И. Қурбонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 5. – С. 62-66.
- [3-М]. Қурбонзода, Р.И. Таҳлили лингвостатистикӣ томонимияи «Бухоро» ва «Самарқанд» дар «Таърихи Бухоро»-и Абубақр Муҳаммад ибни Ҷаъфари Наршаҳӣ [Матн] / Р.И. Қурбонзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 57-61.
- [4-М]. Ҳомидов, Д.Р., Қурбонзода, Р.И. Таснифи дараҷавӣ ва мавқеи номҳои ифтихорӣ дар «Таърихи Бухоро»-и Муҳаммад Наршаҳӣ [Матн] / Д.Р. Ҳомидов, Р.И. Қурбонзода // Паёми Донишгоҳи Давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Душанбе, 2022. – № 4 (29). – С. 84-91.
- [5-М]. Қурбонзода, Р.И. Нигориши забони хрематонимияи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ [Матн] / Р.И. Қурбонзода // Паёми Донишгоҳи Давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Душанбе, 2023. – № 4-2 (33). – С. 154-162.

III. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [6-М]. Қурбонзода, Р.И. Таҳқиқи лингвостатистикӣ топонимияи «Бахоро» дар «Таърихи Бухоро»-и Муҳаммад Наршаҳӣ [Матн] / Р.И. Қурбонзода // Маводи (фишурдаи) конференсияи илмӣ-назариявии ҳайати профессору омӯзгорон ва донишҷӯён оид ба натиҷагирии корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар соли 2021 ва вазифаҳо барои соли 2022 бахшида ба эълон гардидани солҳои 2022-2026 «Солҳои рушди саноат» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ» (солҳои 2020-2040) (шаҳри Кӯлоб, 14-16 апрели соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 129-130.
- [7-М]. Қурбонзода, Р.И., Зайналбии С. Наршаҳӣ ва «Таърихи Бухоро»-и ӯ [Матн] / Р.И. Қурбонзода, С. Зайналбӣ // Маводи (фишурдаи) конференсияи илмӣ-назариявии ҳайати профессору омӯзгорон ва донишҷӯён оид ба натиҷагирии корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар соли 2021 ва вазифаҳо барои соли 2022 бахшида ба эълон гардидани солҳои 2022-2026 «Солҳои рушди саноат» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва

риёзӣ» (солҳои 2020-2040) (шаҳри Кӯлоб, 14-16 апрели соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 130-132.

- [8-М]. Қурбонзода, Р.И. Бозбинӣ ва мавқеи гидронимия дар «Таърихи Бухоро»-и Муҳаммад Наршаҳӣ [Матн] / Р.И. Қурбонзода // Забон – рукни тоат (маҷаллаи илмӣ. № 14). Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ «Рушди забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XV» (ба ифтихори 90-солагии д.и.ф., узви вобастаи АМИТ, профессор Қосимова М.Н.) (Душанбе, 16-уми январи соли 2023). – Душанбе, 2022. – С. 448-453.
- [9-М]. Қурбонзода, Р.И., Абдусамадзода, Э.А. Таҳлили луғавӣ-маъноии оронимия дар «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ [Матн] / Р.И. Қурбонзода, Э.А. Абдусамадзода // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ «Стратегии и тендеры развития журналистики, филологии и лингводидактики» (Душанбе, 24 октябри соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 10-16.

КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ

На правах рукописи

УДК: 809.155.0 (82.2Т)

КУРБОНЗОДА РУДОБА ИСМОИЛ

**ОНОМАСТИКА «ИСТОРИИ БУХАРЫ» НАРШАХИ
(структурно-семантический аспект)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) –
доктора по специальности 6D020500 – Филология (6D020502 –
Таджикский язык)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре языкознания и истории языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки

Научный руководитель: **Хомидов Дилмурод Раджабович** – доктор филологических наук, профессор кафедры история языка и типологии филологического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Абодуллоева Сафина Юсуповна** – доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела таджикского языка Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана;

Табарзода Хайрулло Назар – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Ведущая организация: **Государственное образовательное учреждение «Бохтарский государственный университет имени Носири Хусрава».**

Защита диссертации состоится «10» апреля 2025 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-021 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Мирзоёров Ф.Н.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ая. – авестийский язык
ая. – арабский язык
ВАК – Высшая аттестационная комиссия
ВЛ – Выдающиеся личности
г. – город, городок
гр. – греческий язык
д. – деревня
д.п. – древнеперсидский
и.е. – индоевропейский
ИЭ – Исламская энциклопедия
ит.д. – и так далее
каз. – казахский
КГУ – Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки
кл. д. – классический дар
лат. – латинский
м. – месторасположение
н.п. – новый персидский
обл. – область
осет. – осетинский
п. – персидский
пех. – пехлеви
пос. – посёлок
ПСМ – Персидский словарь Муина
ПСО – Персидский словарь Омида
ПСП – Персидский словарь Пехлеви
р. – район
рус. – русский
с.дж. – сельский джамоат
с.п. – среднеперсидский
СТЯ – Словарь таджикского новоперсидского языка
тадж. – таджикский
турк. – турецкий
туркм. – туркменский
узб. – узбекский
уйг. – уйгурский
х. – хинди
хр. – христианство
ч. – часть
ТСЭ – Таджикская советская энциклопедия

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена структурно-словообразовательному анализу и исследованию лексико-семантических особенностей и классификации ономастических пластов одного из ценных исторических памятников – персидско-таджикского перевода «Истории Бухары» Абубакра Мухаммад ибн Джафар ибн Закарии Наршахи.^{1*}

Актуальность темы исследования. Ономастика как важная область языкознания занимает ключевое место наряду с другими направлениями и областями, и в последние годы эта часть языка вызвала большой интерес. В таджикской ономастике, наряду с решением и рассмотрением теоретических и практических вопросов, остается еще много нерешенных аспектов. Учитывая данную необходимость, сосредоточили внимание изучению и систематизации проблем отрасли на основе ономастического исследования отдельных трудов, не получивших ещё обстоятельного рассмотрения. В силу этого мы сделали попытку исследовать историко-лингвистический аспект ономастики ценного исторического памятника – «Истории Бухары» Наршахи.

Тема исследования востребована и актуальна тем, что ономастика данной исторической работы еще не изучена тщательно и всесторонне, а проведенные исследования и собранные насыщенные материалы имеют большую ценность для некоторых областей смежных наук – языкознание, география, история и этнография.

Стоит отметить, что имена, являясь важной единицей языкознания, играют важную роль в представлении различных национальных ценностей и ценных исторических находок, которые на протяжении веков были достоянием истории и ушли в забвение. Учитывая этот приоритет, задействованы лингвистические исследования и изучение ономастики исторических произведений, которые считаются богатым и распространенным источником имен, и в то же время играют большую роль в развитии и обогащении словарного запаса языка.

С другой стороны, имена – важная часть и фактор развития и формирования словарного запаса и главное сокровище языка, отражающее имена людей (*антропонимия*), географические названия (*топонимия*), названия, связанные с водой (*гидронимия*), названия народов и этносов (*этнонимия*), названия книг, ремесел, издательского оборудования (*хрематонимия*) и т.п.

Как уже отмечалось, ономастика занимается изучением, анализом и исследованием имен и считается одной из отраслей языкознания. Таджикский ономатолог Д. Хомидов считает, что: «Одна из важнейших отраслей языкознания – ономастика – занимается вопросами именования и изучением различных их аспектов».²

1.* Абубакр Мухаммад ибни Чаъфари Наршахӣ. Таърихи Бухоро / Наршахӣ А.М. – Душанбе: «Пайванд», 2012. – 736 с. (Далее сноски из данного произведения приводятся в форме использованной стариницы)

2. Ҳомидов, Д.Р. Топонимияи водии Кешруд / Д.Р. Ҳомидов. – Душанбе, 2012. – С. 3.

Исследование и комплексное научное изучение имен, особенно разных топонимов Таджикистана, по словам О.Махмаджонова берет свое начало с семидесятых годов прошлого века.¹

За последние годы осуществлены научно-исследовательские работы по топонимии разных регионов страны и топонимии, встречающиеся в некоторых исторических, литературных произведениях и творчестве ученых, поэтов и писателей, но в истории таджикской ономастики первым ценным историческим трудом и ономастическим материалом, который подвергается обширному лингвистическому исследованию, является «История Бухары» Наршахи.

Анализ и рассмотрение различных аспектов имен с точки зрения языкознания считается благоприятным фактором развития национального языка на современном этапе, обогащения словарного запаса и главного богатства языка, о чём ономастолог Д. Хамидов придерживается следующего мнения: «Географические названия или топонимы, их формирование и эволюция тесно связаны с различными историческими, политическими, культурными и экономическими событиями, и эти единицы приводят к расширению и развитию главного сокровища нашего языка»². Поэтому в рамках данной диссертационной работы, мы решили представить свое мнение о лингвистическом анализе топонимов «Истории Бухары» и их языковых особенностей.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что впервые за время существования и развития языка предметом комплексного лингвистического исследования и анализа стали собственные имена одного из ценнейших исторических произведений «История Бухары», имеющего давнюю, но ещё не изученную историю. Отсюда, прежде всего, при выборе темы с одной стороны наше внимание привлекала, история формирования имён в произведении, которые привели бы к развитию и обогащению языкового фонда, и с другой стороны, поиск ценных исторических сведений таджикских имён для распознавания национальных обычаев и традиций с историко-лингвистической точки зрения, особенно таджикской ономастики.

Степень изученности темы. В изучении данной проблемы весьма роль зарубежных ученых-ономастологов, таких как С. Роспонд, В.В. Бартольд, Е.М. Мурзаев, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров, А.П. Дулзон, Ю.А. Карпенко, Е.М. Поспелов, А.И. Попов и отечественных исследователей А.Л. Хромов, Р.Х. Додихудоев, Н. Офаридаев, А.А. Абдунабиев, С. Сулаймонов, Ш. Исмоилов, Ж. Алими, О.О. Махмаджонов, Д.Р. Хомидов, Б. Тураев, С. Абодуллоева, Р. Шоев, М. Шодиев, Д. Майнусов, С. Шералиева, Э.А. Абдусамадзода, Ш. Гуламадшоев, Ф. Давлатова, Дж. Рустамшо, Ш. Рустамшо, М.Б. Саидов, Ш. Хайбуллоев, М. Каюмова и других. В современном таджикском языкознании с начала 60-70-х годов прошлого века комплексные исследования географических названий местностей опубликовались в виде научно-исследовательских статей таджикских ученых и исследователей, таких как: Р.Х.

1. Махмаджонов, О. Топонимия ва микротопонимияи қисмҳои шимолии водии Ҳисор / О. Махмаджонов. – Душанбе: Шучоӣён, 2010. – С. 19-20.

2. Ҳомидов, Д.Р. Топонимияи водии Кешрӯд / Д.Р. Ҳомидов. – Душанбе, 2014. – С. 3.

Додихудоев, С. Сулаймонов, Н. Офаридаев, А. Абдунабиев, С. Назарзода, М. Шодиев и ряд других.

Исследованиями иранской топонимики Таджикистана занимался известный ономатолог страны Р.Х. Додихудоев, который защитил диссертацию на тему «Лингвистический анализ микротопонимии Памира (на материалах шугнанских и рушанских языковых групп)». В период своей научной деятельности им проведено множество исследований (1969, 1973, 1975, 1976, 1980, 1985, 1994 гг.), имеющих высокую научную ценность и важные результаты относительно языковых пластов, семантики и этимологии топонимии.

Топонимист С.Сулаймонов изучал топонимику и в 1979 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Лингвистические основы топонимики в творчестве средневекового арабского писателя Якута Хамави (XIII век)». В одном из своих исследований он утверждает, что «Имя, считается частью жизненной культуры, имеет важное место в культуре наших предков, одной из главных задач родителей – выбрать красивое имя своему ребенку».¹

Другой таджикский топонимист А. Абдунабиев в 1992 году защитил диссертацию по лингвистическому исследованию топонимических материалов Ура-тюбы и его окрестностей (на основе топонимических материалов Ура-тюбы, Ганчи и Шахристана) на тему «Лингвистическое исследование топонимии Ура-тюбе и его окрестностей», которая способствовала дальнейшему развитию ономастики.

Также очевиден вклад таджикского ономастолога Н. Офаридаева в развитие таджикской ономастики. Он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Микротопонимия Ванча и Дарваза (лингвистический анализ)» и докторскую диссертацию на тему «Лингвистическое исследование ойкономии Горного Бадахшана».

В последние годы ученые и исследователи таджикской ономастики, такие как: Ш. Исмаилов, Д.Р. Хамидов, А. Насриддиншоев, Б. Тураев, С. Сулаймонов, Р. Шоев, С. Абодуллоева, М. Аюбова, М. Шодиев, Д.Ф. Майнусов, С.Х. Гурбанмамадов, С. Шералиева, Э.А. Абдусамадзода, Ш. Гуламадшоев, Дж. Рустамшо, Ф. Давлатова, М. Саидов, Ш. Хайбуллоев, М. Каюмова, М. Турсунова, С. Имомбердиева и другие посвятили свои работы исследованию топонимов жилых объектов, исторических источников, художественного наследия и произведений классиков литературы.

Изучение таджикской ономастики показало, что за последние годы в области таджикской ономастики велась научно-исследовательская работа, но до сих пор не изучен и не рассмотрен ономастический пласт большинства регионов страны и многих исторических, художественных и отдельных письменных источников. Нет сомнений, что в ближайшем будущем будут запущены ономастические исследования, и существующие проблемы таджикской ономастики будут решены.

1. Сулаймонов, С. Ёкути Ҳамави аввалин топонимисти асримиёнагии Шарк / С.Сулаймонов // Чихил мақола. – Душанбе, 1976. – С. 79.

В целом за период своего развития таджикская ономастика сохранила свою позицию как научное направление и посредством многих исследований определила пути своего развития и формирования как научная область. Развитие и становление этой науки берёт свое начало с XX века, этот период считается началом издания произведений и публикаций исследователей области.

Связь исследования с программами и научными темами проявляется в том, что выводы данного исследования могут способствовать совершенствованию существующих образовательных программ. Исследуемая тема является частью научно-исследовательской работы кафедры языкознания и истории языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью изучения и исследования «Истории Бухары» Наршахи в первую очередь является определение структуры и состава, языковой принадлежности, места употребления, частотности и этимологии его ономастики. Другая цель исследования – определение различных аспектов имён рассматриваемого произведения и сравнение ономастического пласта с другими историческими произведениями. Другая сторона привлекательности исследования основана на том, что изучение исследуемого материала способствует разрешить загадки неисследованности произведения как исторического источника.

Задачи исследования. Поскольку основной целью диссертационного исследования – собрать, классифицировать, проанализировать и обобщить полный материал ономастики «История Бухары» Наршахи, следовательно, для реализации основной цели необходимо решения следующих конкретных задач:

- сбор ономастического материала произведения;
- упорядочение ономастического материала данного исторического памятника письменности;
- признание и представление копий и переводов «Истории Бухары»;
- классификация общего пласта ономастического материала произведения по структуре;
- установление положения и места ономастического пласта при исследовании антропонимии произведения;
- сбор и классификация антропонимии произведения, а также распределение, анализ и обзор этой ономастической единицы на основе их языковой продукции;
- в зависимости от места и частотности употребления установление продуктивного и менее продуктивного пласта антропонимии произведения;
- классификация антропонимического пласта произведения по степени, месту расположения, принадлежности и жизненной роли;
- исследование структурных и лексико-семантических особенностей топонимии произведения;

- классификация топонимических материалов исторических памятников на отдельные топонимические подпласты в зависимости от географического положения;
- установление некоторых общих и характерных особенностей топонимического материала по сравнению с другими литературными и историческими наследиями;
- определение формы предписания топонимии и микротопонимии и рассмотрение аспектов их становления и развития;
- сбор и анализ хремотонимического слоя произведения и его классификация на указанные пласты;
- рассмотрение и объяснение словарной терминологии топонимов произведений, в том числе хремотонимии, этнонимии, космонимии, войны, суры, религии и т.п.

Объектом исследования являются материалы персидско-таджикского перевода «Истории Бухары» Наршахи (Абубакр Мухаммад ибн Джафар Наршахи. История Бухары. – Душанбе: «Пайванд», 2012. – 736 с.), которые собраны в ходе исследования.

Предметом исследования является историко-лингвистический анализ ономастического материала персидско-таджикского перевода «Истории Бухары» Наршахи, а собранный материал произведения обеспечил условие для исследования рассматриваемой темы в форме диссертации.

Теоретические основы исследования. Диссертация составлена на основе работ и фундаментальных трудов зарубежных исследователей и ономастов, таких как С.Роспанд, В.В. Бартольд, Е.М. Мурзаев, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров, А.П. Дульзон, Ю.А. Карпенко, Е.М. Поспелов, А.И. Попов и отечественных исследователей: А.Л. Хромов, Р.Х. Додихудоев, Н. Офаридаев, А.А. Абдунабиев, Дж. Алими, Ш. Исмоилов, О. Мухаммаджонзода, Д. Хомидов, Б. Тураев, С. Абодуллоева, М. Шодиев, Р. Шоев, Д. Майнусов, С. Шералиева, Э.А. Абдусамадзода, Ш. Гуламадшоев, Ф. Давлатова, Дж. Рустамшо, Ш. Саидов, Ш. Хайбуллоев, М. Каюмова и др. Также при написании диссертации использовано множество научных источников, словарей, в частности, этимологических.

Методологические основы исследования. При рассмотрении и исследовании ономастического пласта «История Бухары», состоящего из 1596 наименований, применялись структурные, синхронические, диахронические, описательно-аналитические методы исследования с использованием возможностей сравнительно-исторических методов и, в необходимых случаях, квантативные (*количественные, статистические*) методы определения статистики имен, и при их помощи определялись место и функции их использования в произведении.

Источники исследования. Материал диссертации собран на основе персидско-таджикского перевода книги Наршахи «История Бухары» (*издание 2012 г.*). Основным источником собранного нами материала является ономастика

«История Бухары» Наршахи. На основе материалов данного произведения мы исследовали лингвистические аспекты.

Научная новизна исследования проявляется в том, что впервые в историческом и лингвистическом планах изучена и проанализирована ономастический материал «Истории Бухары» Наршахи. В результате исследования, классификации, рассмотрения и анализа ономастического пласта произведения новшества, которые положительно и гармоничным образом влияют на развитие и становление таджикского языкознания, отражаются в следующем:

1. В данном исследовании впервые собран и классифицирован ономастический пласт «Истории Бухары», детально изучен, рассмотрен и проанализирован в историко-лингвистическом плане.

2. Впервые при ономастическом изучении и анализе произведения выявлены основные семантические типы, структурные закономерности и языковые пласты топонимии и антропонимии, хрематонимии, этнонимии, отдельные названия произведения, например, определены названия войны, суры, религии, а также географические и административные термины, используемые в этом историческом памятнике.

3. Впервые в истории таджикской ономастики материалы «Истории Бухары» рассмотрены в структурном плане, определены места их употребления в произведении.

4. Впервые в истории таджикской ономастики в совершенно другой форме был проведен статистический и количественный анализы ономастических материалов «Истории Бухары» как исторического памятника.

5. Общее количество материалов, подлежащих диссертационному исследованию, впервые отражено в виде различных показателей: рисунков, диаграмм, таблиц.

6. В данном исследовании впервые названия местностей произведения в зависимости от упомянутых пластов и места проживания, территории и географических мест разделены на *полионимию, комонимию, оронимию, астионимию, агоронимию* и десятки других пластов.

7. В ходе ономастического изучения произведения были зафиксированы и другие пласты топонимии, такие как названия войн, сур, религии и названия ворот, что является не только новым исследованием на основе материала произведения, но и один из первых работ в таджикской ономастике.

Основные положения, выносимые на защиту:

Цель ономастического исследования «Истории Бухары» Наршахи состоит в рассмотрении и анализа следующих вопросов, которые выступают в качестве основных и важных положений, выносимых на защиту:

1. Лингвистическое исследование ономастического материала «История Бухары», являющегося одной из важнейших и богатых единиц языка, способствует формированию и развитию языкознания и совершенствования

национальной истории и культуры, служит решению вопросов истории языка и проблем этимологии исторических имён.

2. Обзор и анализ ономастического материала произведения могут послужить важной основой для дальнейшего исследования ономастики на примере других исторических произведений.

3. В диссертации всесторонне изучается и рассматривается ономастический пласт «Истории Бухары» как один из исторических памятников и важная часть национального языка, связанная с историей, культурой, обществом и жизнью народа.

4. Изучение и обзор ономастических материалов этого исторического памятника доказало, что очень важно положение и место его лексики в системе обучения языку – толкование географических терминов, развитие смыслообразования, формирование вариантности, и их места по отношению к историческим, административным и территориальным категориям.

5. Отдельный пласт ономастического материала произведения наряду с языковой связью является важной частью художественного описания и различных исторических событий.

6. Ономастика «Истории Бухары», разделенная на различные и обширные пласты, обладает богатой лингвистической насыщенностью и содержит множество исторических, литературных, географических, этнографических, культурных, мифологических, религиозных значений и т.д.

7. Формирование ономастических материалов «Истории Бухары», происходившее на основе разных языков, является многогранной и оказывает глубокое и положительное влияние на развитие таджикского языка.

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что впервые в таджикском языкознании подвергается комплексному историко-лингвистическому изучению полный ономастический материал персидско-таджикского перевода «Истории Бухары» Наршахи. Именно с помощью данного исследования и изучения имён «Истории Бухары» определяется и в какой-то мере выясняется современная ситуация развития персидско-таджикского языка в разные периоды, особенно после исторических нападков, нанесших сокрушительный удар.

Практическая значимость исследования проявляется в полученных практических результатах при разработке ономастических и отраслевых словарей, издании учебных пособий и учебников, связанных с историей языка, проведении спецсеминаров и научных конференций по вопросам ономастики в направлении специальностей гуманитарных наук, особенно филологии, географии, социологии, истории, культурологии. Результаты исследования и его материалы могут быть использованы при изучении и исследовании исторической лексикологии, истории языка, исторической стилистики, при составлении ономастических и многоязычных словарей, при проведении специальных курсов и семинаров по вопросам ономастики в высших учебных заведениях страны.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Ономастика персидско-таджикского перевода Наршахи «История Бухары» (историко-лингвистический аспект)» соответствует паспорту специальности на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D020500 – Филология (6D020502 – Таджикский язык).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование заключается в том, что он впервые выполнил научную диссертацию по данной теме и представил собранные в ходе научно-исследовательской деятельности материалы, представляющие интерес с точки зрения структуры, смысла, языковой принадлежности и этимологии.

Апробация результатов исследования основано на том, что нами опубликовано 6 научных статей по теме исследования, где отражены различные аспекты исследования, его научная и практическая ценность, которые научно обоснованы исследователями в этой области.

Основные положения диссертационного исследования и его результаты представлены на международных научно-теоретических конференциях «Развитие таджикского литературного языка в X-XV веках» (16 января 2023 г.) в Таджикском национальном университете, «Стратегии и тендеры развития журналистики, филологии и лингводидактики» (Душанбе, 24 октября 2024 г.) в Российско-Таджикском славянском университете, научно-практических конференциях по итогам научной деятельности профессорско-преподавательского состава Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки (2019-2024 годы), а также в монографии «История Бухары – клад имен (историко-лингвистическое и статистическое исследование)» (2023). Перечень опубликованных статей и других публикаций по теме указаны в автореферате диссертации.

Публикации по теме диссертации. Содержание и основные положения диссертации опубликованы в 1 монографии, 4 статьях в рецензируемых изданиях Государственного учреждения ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 4 статьи в сборниках республиканских и международных конференциях. Диссертация выполнена, обсуждена и представлена к защите на кафедре языкознания и истории языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки, (протокол № 3 от 30 октября 2024 года)

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из сокращений, введения, трех глав, подразделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы и приложения. Общий объем диссертации составляет 250 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены степень изученности, цели, задачи, объект, предмет исследования, показаны научная новизна, положения, выносимые на защиту, а также установлена теоретическая практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации называется «История Бухары» и теоретическое изучение ее ономастики» и охватывает 2 раздела и 6 подразделов.

Первый подраздел первой главы назван «Наршахи и его «История Бухарь»». Причиной названия произведения «История Бухары» является то, что во времена правления династии Саманидов, Бухара считалась главным центром территории Мавераннахра и Хорасана. В некоторых исторических источниках она упоминается как «Государство Бухара».

«История Бухары», более известная как «История Наршахи», входит в цикл произведений, повествующих об истории отдельных городов, и относится к IX веку.

Первый подраздел первого раздела озаглавлен «Экземпляр и перевод «Истории Бухары». Экземпляры «Истории Бухары» Наршахи хранятся в большинстве библиотек мира, и исследователи ими широко пользуются. На страницах истории сказано, что для Бухары были написаны семь и восемь историй, для Балха две истории, для Хорасана пять историй, для Мерва шесть историй, для Нишапура шесть историй, для Герата семь историй.

Второй раздел первой главы называется «Количество ономастических материалов произведения». В «Истории Бухары» с учетом онимических пластов материалы исследования были классифицированы на антропонию, топонимию, гидронию, книжные названия и смешанные имена, которые показаны в диаграмме №1.

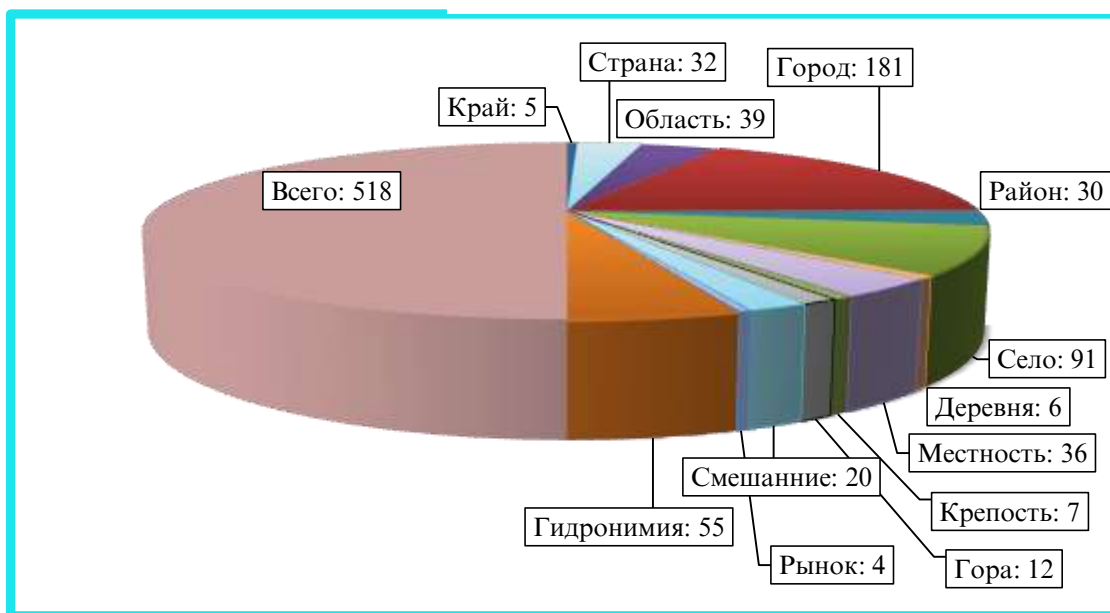
Первый подраздел второго раздела называется «Классификация антропонию произведения». Антропонимия «История Бухары» занимает первое место по количеству. Наиболее часто используемые антропонимы в произведении употребляются более 10 раз, и более высокое их употребление указывает на положение этих людей в «Истории Бухары». Например, Мухаммад [Muhammad] – 126 раз, Наршахи [Naršaxi] – 85 раз, Гардези [Gardezi] – 66 раз, Ахмад [Ahmad] – 60 раз, последние имена Зиёд [Ziyād], Алптегин [Alptegin], Хадждж [Haǰǰā] и Джаъфар [Ĵa'far] использованы по 23 раза.

Малоупотребительные антропонимы «Истории Бухары», употребленные от 1 до 9 раз, составляют 255 названий. В антропонимическом пласте произведения

встречаются имена, употребляющиеся от одного до трех раз, что в общей сложности составляет 185 наименований.

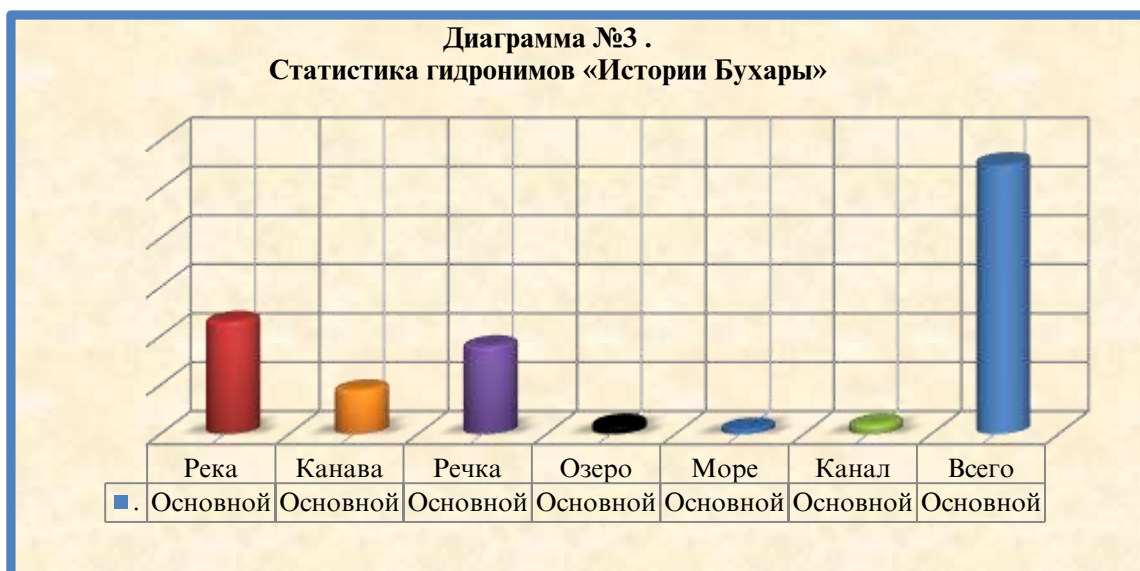
Второй подраздел второго раздела называется «**Классификация топонимии произведения**». Топонимия «Истории Бухары» занимает второе место среди антропонимов по их количеству. Данный пласт ономастического материала произведения также различен и в зависимости от топонимических пластов классифицируется на следующие части:

Диаграмма 2. Классификации топонимии

Третий подраздел второго раздела называется «**Классификация названий книг**» и посвящен изучению хремотонимии. В «Истории Бухары» в ономастическом разделе произведения упоминается 116 названий книг, в том числе «Авеста» [Avestā], «Абсал ва-л-мубассир» [Absāl va-l-mubassir] «Васиятнама» [Vasiyatnāma] и другие.

Четвертый подраздел второго раздела – «**Классификация гидронимии**». Гидронимия занимает особое место в «Истории Бухары». В ходе изучения ономастического материала в работе зафиксировано 55 гидронимов. Объекты исследования, которые были определены в процессе исследования и изучения «Истории Бухары», были сгруппированы по их классификационным признакам в следующем виде: **названия рек (потамонимия)**: река Арис [daryāi Aris], река Балх [daryāi Balx], река Вахш [daryāi Vaxš]; **названия озер (лимнонимия)**: Искандаркул [Iskandarkōl], Карокул [Qarākōl]; **названия моря (пелагонимия)**: Хазар [Xazar]; **название речки/ручейка**: Ручеек [Ĵōybār], Речка Барахша [Ĵuyi Baraxša], речка Муллиён [Ĵōyi Mulliyān]; **названия каналов**: Канал Бухара [Nahri Buxārā], канал Согд [Nahri Suġd] и **название речек**: Арван [Arvān], Байканруд [Baykānrōd], Кармина [Karmīna] и др.

Пятый подраздел второго раздела называется «Классификация смешанных имён». Этот пласт был выделен в отдельный раздел с учетом пластов антропонимии, топонимики и названий книг. Число этих имен невелико, как и названий войн, названий небесных светил, названий народов и племен, названий религий и сур. Список смешанных имён в отдельном пласте классифицируется следующим образом: **названия битв:** Бадр [Badr], Ухуд [Uhud], Харра [Harra] и др.; **названия небесных тел:** Банот-ун-наъш [Banāt-un-naʿša], Дубби Акбар [Dubbi Akbar]; название народов и племен **королевских династий:** Аббосиён/Аббасиды [Abbāsiyān], Авс [Avs], Бармакиён/Бармакийцы [Barmakiyān/Barmakihā] и др. **название религий:** Мони [Māni]; **название сур:** Оли Имран [Āli Imrān], Бакара [Baqara] и т.д.; **названия ворот:** Баби бани Асад [Bābi bani Asad], Дарвозаи Алаффурушон [Darvāzai Alaffurušān], Дарвозаи Кахфурушон [Darvāzai Kahfurōšān] и др.

Вторая глава диссертационной работы называется «**Лексико-семантический и структурный анализ топонимии и антропонимии «Истории Бухары»**» и состоит из 8 разделов.

Первый раздел второй главы озаглавлен «**Структурно-словообразовательная классификация топонимии**». В таджикском языкознании существует несколько видов анализа топонимических материалов, одним из основных которых является лексико-семантический, осуществляющий посредством описательного (синхронного) и историко-сравнительного (диахронического) методов. Данный анализ осуществляется на основе материалов лингвистического исследования. Задача лексико-семантического анализа состоит в том, чтобы разделить самостоятельные единицы языка на части по их значению и структуре и на их основе определить такие языковые элементы, как структура, морфема, слово и словосочетание.

Второй раздел второй главы называется «**Ойконимия**» и посвящен изучению и анализу одного из других пластов топонимического материала произведения – ойконимов. Топонимический материал «Истории Бухары» был

разделен на следующие пласты в зависимости от места проживания, с учетом территории и расположения топонимов: **полионимия** – (совокупность названий городов одной территории и отдельного региона); **комонимия** – (совокупность названий деревень); **хоронимия** – (совокупность названий территорий, областей, районов, территориально-административных и хозяйственно-административных или естественно-географических единиц); **астионимия** – (совокупность названий отдельных городов) и **агоронимия** – (совокупность названий площадей и рынков).

Первый подраздел второго раздела – «Полионимия». Пласт полионимии (названия городов) произведения различен по структуре, этимологии, формированию и языковой принадлежности, составляет 152 названий, в том числе Абаршахр [Абашахр], Абивард [Абивард], Бумискат/Бармаскат [Bumiskat/Barmaskat], Бухара [Buxārā], Бушандж/Пушанг/Фушандж [Bušanĵ/Pōšang/Fušang], Самарканд [Samarqand], Фарьяб/Парьяб [Fāryāb/Pāryāb], Худжанд [Huĵand] и другие.

Второй подраздел второго раздела называется «**Комонимия**». В комонимическом пласте произведения упоминается название (общее имя) **Кошгар/Кашгар [Kāšġar]**, которое имеет разные интерпретации в исторических и географических источниках. В «Худуд-ул-оламе» Кашгар считается названием места на территории Китайской Народной Республики, и там говорится: «...это граница между Ягмо и Табатом и Хирхизом и Китаем. А жители Кашгара в древности были из Халлуха или из Ягмо. А гора Игроджаарт должна находиться в центре Ягмийского района»¹. В китайских источниках Кашгар называется «Шуле», хотя местное название Куша представляет собой искаженную форму «Кашгар». Кашгар имеет тюркско-согдийское происхождение и состоит из каш/каш – тюркского «бровь» и гор/гар – согдийского «гора». Это объяснение основано на исследованиях известного таджикского ономаста С.Х. Холикназаровой, которая утверждает: «...Кошгар состоит из тюркских элементов кош «бровь» и согдийского гор/гар «гора»².

Третий подраздел второго раздела назван «Хоронимия». Хоронимия охватывает конкретные названия региона или страны. Изучение названий регионов и стран называется хоронимией. Поскольку хоронимия является подпластом топонимики, исследования хоронимии представляют собой особый подпласт в рамках топонимических исследований и входят в широкий спектр ономастических исследований. Исследования хоронимии в основном сосредоточены на вопросах, связанных с происхождением (этимологией) и значением (семантикой) хоронимии.

Четвертый подраздел второго раздела называется «**Астионимия**». Этот топонимический пласт занимается изучением городских местностей и мест, связанных с городом. В ономастике под понятием астионимии понимается

1. Худуд-ул-олам мин ал-Машриқ илал-Мағриб». – Тегеран: Изд. библиотека Тахури, 1983. – С. 48.

2. Холикназарова, С.Х. Ономастическое пространство поэзии Носира Хусрава. Дисс. на соис. уч. степ. канд. фил. наук / С.Х. Холикназарова. – Душанбе, 2018. – С. 126.

названия отдельных городов, таких как Москва, Душанбе, Париж, Варшава, Исфахан, Дамаск и др. Этот термин составлен из латинских частей **a** – частицы отрицания, **stasis** – стоять прямо и **onim** – название, является названием местности, которое не стоит прямо без чьей-либо помощи. Действительно, города построены силами человечества и прекрасно поддерживаются.

В работе количество астионимии составляет 19 названий, каждое из них имеет разную историю формирования и выхода. Астониимия «История Бухары» состоит из Ашхабада [Aškābād], Багдада [Baġdād], Дамаска [Dimišq], Исфахана [Isfahān], Кирмана [Kirmān], Кабула [Kābul], Мерва [Marv], Мешхеда [Mašhad], Намангана [Namangān], Ширази [Šerāz] и др.

Пятый подраздел второго раздела озаглавлен «**Названия районов**». Географические названия зафиксированы в ойконимии «История Бухары», которые называются районами. Среди них имена Ашт [Ašt], Бичапур/Вичапур [Biġarur Viġarur], Вахон [Vaxān], Исфара [Isfara], Иштихон [Ištixān], Кубодиён [Qubādiyān], Кухистон [Kōhistān], Паркад/Паргар/Фархор [Parkad/Pargar/Farxār], Файзобод [Faizābād], Фалгар [Falġar] и другие, составляющие 30 имён.

Шестой подраздел второго раздела – «**Названия посёлков**». В топонимии «История Бухары» названия Гардункашан [Gardunkašān], Дарвазача [Darvāzača], Кафшгаран [Kafšgarān], Майдони Зиёд [Maidāni Ziyād], Фафисадара/Фагсадара [Fafisādara/Faġsādara] и Джазира [Ĵazira] используются как жилые районы в значении микрорайона. Об этом отмечается и в произведении: «Через несколько лет Арсланхан приказал построить здание для посёлка Дарвазача в Куйи-Булайсе, так они построили то здание и перенесли его в Гисар, и место то осталось в руинах».¹ Эти географические названия различны по своей структуре, составу и языковой принадлежности и прошли этапы исторического становления и развития. Само слово «ноҳия – район» взято из арабского языка и означает «...Часть города, состоящая из нескольких улиц, проездов, холмов...».²

Третий раздел второй главы – «**Оронимия**». Оронимия, как самостоятельная часть топонимии, занимается изучением названий поверхности земли, например, гор, полей, перевалов, долин, холмов, склонов и других гор, элементов поверхности, их форм и типов. В зависимости от своих географических особенностей эти термины используются для обозначения различных природных объектов.

Первый подраздел третьего раздела упоминается под названием «**Названия гор**». В «Истории Бухары» горы занимают особое положение, как и другие топонимические пласты, и упоминаются в произведении как названия реальных географических мест.

Слово «кӯҳ – гора» имеет очень древнюю историю и прошло следующие этапы формы и значения: «у.э.*kaufa -> д.п.kaufa – «кӯҳ», (и.е.*kegr-)).³ Русский лингвист В.С. Расторгуева в своих исследованиях объяснила историческое

1. С. 66.

2. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 673.

3. Pokorny, J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, 1-11. – Bern-Stuttgart, 1959. – С. 591.

образование слова «гора» следующим образом: «Арийские kau-ph-, ев. kaofa-жӯҳ»>с.п. kof, ф.кл. koh, с.п. kuh, тадж. kuh»¹.

Хочамумин/Ходжамумин [Xājamu'min] – название соляной горы на юге Таджикистана. Это имя состоит из двух самостоятельных частей: Ходжа и Мумин. Первая часть этого слова «ходжа» – таджикское слово, означающее «...великий, хозяин, владелец, мастер, принадлежащий к поколению владельцев»², а вторая часть «мумин» – арабское слово, означающее «...верный, верующий, религиозный...»³.

В произведении она упоминается как соляная гора: «...Он и его воины прошли мимо Джебель-уль-Милха (Соляная гора – ныне Соляная гора Ходжамумина) и подошли к берегу реки Пяндж, начали пересечь на левый берег реке в 23 местах»⁴.

Второй подраздел третьего раздела называется «Названия холмов» и включает в себя лексический пласт оронимии. Холмы также появились как компонент оронимии «История Бухары» в виде сложных слов **Чупонота [Čupānāta]**, **Мугтеппа [Muğteppa]**.

Состав имени **Мугтеппа/Муғтеппа [Muğteppa]** состоит из двух самостоятельных частей: «кружка-огнепоклонник, огнепоклонник-жрец, зороастрийец, трактирщик, виноторговец, начальник трактира...»⁵ и «холм – горное возвышение, высокий хребет», высота, холм, вершина чего-либо, холмы и последовательные холмы»⁶, также известна в двух значениях.

В «Истории Бухары» это место упоминается как развалины: «Оно находилось на месте развалин Мухтеппы и Мугкалы, построенных в VII веке»⁷. Есть две причины, почему его называли Мугтеппа, то есть руины, одна из них стала результатом вынужденных нападений непокорных, фанатичных и динго-иностранцев, которым не нравились такие места развлечений, возможно, они превратили его в руины. Другой факт: это место относится к VII веку и, возможно, не подвергалось реконструкции. Но главная реальность – это его насильственное уничтожение. Это связано с тем, что Мухтеппа – одно из мест Ферганской долины, и его жители были арийцами. Известно, что турецкие иноземцы, считавшие себя благочестивыми людьми, не принимали арийских обычаев и традиций и считались главными врагами арийцев. Автор «Истории Бухары» подчеркивал, что жители Ферганы были арийцами: «Была страна,

1. Расторгуева В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Филология / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – С. 138.

2. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 2. – М.: СЭ, 1969. – С. 498.

3. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 2. – М.: СЭ, 1969. – С. 730.

4. С. 338.

5. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 791.

6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 2. – М.: СЭ, 1969. – С. 362.

7. С. 224.

жителями которой были арийцы, расположенная в верхнем бассейне реки Сыр, в долине этой реки, и эта долина была окружена горами со всех сторон».¹

Третий подраздел третьего раздела называется «**Названия перевалов**». В «Истории Бухары» отмечены два названия перевалов: **Абгар** [Abġar], **Бузголахона** [Buzġālahāna]. В словарных источниках Абгар означает «...самое низкое место на склоне горы, которое используется как удобный переход между долинами по обе стороны горы, даван, акаба, гардана»². В языке народа **агба** употребляется с русскими выражениями «подъем» и «перевал». В некоторых регионах страны под перевалом понимают «подъем» («кутали»). В научных источниках перевал описывается как низменный участок вершины горного хребта.

Четвертый подраздел третьего раздела назван как «**Название ущелий**». В топонимической системе «Истории Бухары» ущелья менее продуктивны, поскольку упоминается только одно название – ущелье **Хулм** [darai Xulm]. «Алптегин узнал о прибытии армии Бабада и пошел из Балха в узкое ущелье Хульм»³, - упоминается в произведении.

«Дара» – таджикское слово, означающее: «Долина – место между двумя горами или горными хребтами, во второй интерпретации означает живот скота»⁴.

Четвертый раздел второй главы называется «**Дромонимия и другие географические места**». В регистре топонимии «История Бухары» дромонимы были зафиксированы и разделены на несколько отдельных частей. Дромоним от гр. слова «*dromos*» – бежать, двигаться, путь, дорога, проход + *onima* – название – композиция, охватывает особое название всех пунктов и средств связи, таких как сухопутное, водное, подземное, воздушное сообщение, как правило, оно охватывает вне населенных пунктов.

Первый подраздел четвертого раздела называется «**Названия крепостей**». Дромонимический раздел произведения включает названия крепостей, образующие семь названий, таких как Арок [Arāk], Гяур [Gyaur], Дабуси [Dabusī], Дарак [Darak], Калаи Сангин [Qal'ai Sangin], Мугкала [Muġqal'a] ва Овоза [Āvāza].

Крепость, как широко используемое и исторически сложившееся понятие, имел следующую историю развития: «т.е. *diza – «крепость», dheigh «укрепление» (от, среди прочего, *dhigh – «строительство каменных стен», dheighos – «здание», «сооружение», «стена» и т. д. dehi – «стена», av. pairi-daeza – «стена», hq. дида – «укрепление», «замок», «дидж», с.п. диза – «крепость», «дидж»⁵, от слова* дизака – (из аккадских источников), буквально «житель

1. С. 224.

2. Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 2. – М.: СЭ, 1969. – С. 37.

3. С.443.

4. Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 2. – М.: СЭ, 1969. – С. 324.

5. Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Филология / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – С. 116.

крепости»¹.

Второй подраздел четвертого раздела упоминается под заголовком «Названия культовых сооружений». В работе культовые сооружения классифицируются на две группы: а) **название храма**: Навбахори Балх [Navbahāri Balx]; б) **названия мечетей**: Кубайская Мадина [Qubāi Madina], Кубай Фаргана/Кува [Qubāi Farḡāna/Kuva], Мечеть Магок [Masʿjidi Maḡāk], Масджид Мох [Masʿjidi Māx] и т.д.

Храм – арабское слово, означающее «...место поклонения, святилище...»². В «Истории Бухары» использовано только одно название храма – **Навбахор Балх/Навбахори Балх [Navbahāri Balx]**, которое мы включили в список дромонимии с учетом его коммуникативного характера. Это место упоминается в произведении: «Сюань-Сзан», находясь в Балхе, отправился посетить знаменитый буддийский храм Балха – Навбахар, который он назвал «Навасангарма»³.

Навбахар сложен по строению, обе его части таджикские новые – в значении «...то, чего раньше не было, впервые созданное или разработанное, вновь изобретенное, чистое, новое»⁴ – **бахар** в значении «место». «куст, камин», «идол»⁵, объяснил, а не одно из четырех времен года, которое наступает после зимы. Из этих значений мы пришли к выводу, что храм Навбахар – это новое, недавно построенное, недавно построенное место поклонения, которое использовалось под этим названием даже по прошествии многих лет.

Пятый раздел второй главы озаглавлен «Агоронимия». Основным пластом агоронимии «Истории Бухары», который в основном является предметом обсуждения, является название площади, рынка, а агоронимия представляет собой совокупность названий площадей и рынков города. Всего у рынка четыре названия: Базар Писташиканан [Bāzāri Pistašikanān], Базари Харкан [Bāzāri Harqān], Дари Базар [Dari Bāzār], Мох/Мохруз [Māx/Māxrōz], три топонима Пешавур [Pešāvur], Арон [Arān], Сумитан/Сакмитан/Сакмитан [Sumitan/Saqmitan/Sakmitan] отмечается и одно имя поля: Регистан [Registān].

«Базар» по-персидски в форме базара, в д.п.: вачар [John, 2009, с.104] в с.п.: wāzār [Touraj, 2012, с.8], в еб.: *wahā-charana [Benveniste, 1973, с.48] от *wahā – «заботиться» – *charana – «гулять»⁶ – место ухода и покупка и продажи товаров, социальное пространство и общение между продавцами и покупателями.

Первый подраздел пятого раздела называется «Смешанная агоронимия». Под названием смешанной агоронимии выделяются имена,

1. Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Филология / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – С. 32.

2. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 663.

3. С.340.

4. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 817.

5. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 164.

6. Ҳасандӯст Муҳаммад. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ. – Тегеран: Академия персидского языка и литературы, 1393. – С. 371-372.

близкие к предмету обсуждения агоронимии по географическому положению и классификационным признакам. Поэтому, принимая во внимание не пренебрежения этим онимным пластом, мы назвали их агоронимами, поскольку предметом обсуждения агоронимии является исследование названия площади и рынка. На самом деле топоним Шуллктеппа [Šullkteppa] – название развалины (?-таджикское), Мингурюк [Minguryuk] – название развалины (тюрко-монгольское), Сиффин [Siffin] – название места войны (арабский), Хайбар [Хайбар] – название поселения (арабский), Рай [Ray] – название поместья (персидско-таджикский) и Гурук/Курук [Guruq/Ququq] – упоминается название пастбищ (тюрко-монгольское), а их географические особенности близки к теме агрономии.

Шестой раздел второй главы называется «Гидронимия». Гидронимия – древнейшая ветвь топонимики, она не только выполняет номинативную функцию, но и в большинстве случаев отражает национальные качества, обычаи и традиции, поскольку тесно связана с жизнью людей.

Материалы, подлежащие изучению этой части исследования, определенные в ходе исследования и изучения анимического слоя, сгруппированы по их классификационным признакам в следующем виде: 1. **названия рек:** река Вахш [daryāi Vaxš], река Зарафшан [daryāi Zarafšān], река Заранрод/Зоянрод [daryāi Zaranrōd/Zāyandarōd], река Пяндж [daryāi Panj] и т.д.; 2. **названия озер:** Искандаркул [Iskandarkōl], Карокул [Qarākōl]; 3. **название морей:** Хазар [Хазар]; 4. **название ручья/корыта:** Джойбар [Ĵōybār], Джойи Барахша [Ĵuyi Baraxša], Джойи Муллиян [Ĵōyi Mulliyan] и т.д.; 5. **названия рек:** Река Бухара [Nahri Vuxārā], река Сугд [Nahri Suğd]; 6. **названия рек:** Байконрод [Baykānrōd], Кармина [Karmīna], Роди Зар [Rōdi Zar], Роди Нуфар Нуфар [Rōdi Nufar] и др.

Река/Дарё – «dayrā/daryā/дарё: река Арис, река Балх узел *zrayah, urayah – море / бахр (от и.е. *гийи) – идти / рафтан, бросаться/бросание/нападение/хамла/

- только в и. е. языков: йкаяси древнее – бегать / давдан/давидан, хараён/течение, сел, в Авеста зрайах – море/бахр/>д.п. река».¹

Река Пяндж/дарёи Панч [daryāi Panĵ] исторически называлась Харвоб. Раньше он был известен как Харноб и Джариоб. В «Худуд-ул-оламе» Пяндж описывается следующим образом: «И есть река, называемая Харнаб, которая начинается с западного склона горы Касак и течет между Бадахшаном и Поргаром в Джайхуне. Харноб меньше Джайхуна, но все зовут Джайхуна обратно с моря, и Джейхун уходит дальше».² По данным «Худуд-ул-олам», «Харнаб и Джариоб – выражения, образованные от понятия Харваб, который иногда называют Харбаб».³ Но правильная и совершенная его форма – Харвоб, в связи с тем, что понятие харв и другие его формы шарв/шарв/шор употребляются в значении весны, весны.

Седьмой раздел второй главы называется «**Структурные особенности антропонимии**». Изучение этой части номенклатуры (ономастики) началось в 60-70-х годах 20 века и прошло долгие, но полезные и эффективные этапы. В этот короткий исторический период процесс обучения и его анализ регулировались, стоимость и правила приема не были полностью, но необходимые выводы вводились в систему.

Кстати, следует сказать, что при классификации антропонимии произведения мы столкнулись с разными закономерностями образования имен и названий. В исследовательском материале работы используются простые, искусственные, сложные имена и антонимы. Принимая во внимание выполненную классификацию, мы оцениваем список антропонимии произведения по структуре.

Восьмой раздел второй главы называется «**Почетные имена и**

1. Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западно-иранских языков. Филология / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – С. 130.
2. Худуд-ул-олам мин ал-Машриқ илал-Мағриб». – Тегеран: Изд. библиотека Тахури, 1983. – С. 22.
3. Худуд-ул-олам мин ал-Машриқ илал-Мағриб». – Тегеран: Изд. библиотека Тахури, 1983. – С. 22.

прозвища». Особое свойство имеет изучение почетных имен, которые в основном связаны с понятиями прозвищ и псевдонимов в языках. Данное направление исследований началось в начале 70-х годов прошлого века, и в этом направлении проведено множество исследований отечественными и зарубежными исследователями.

В «Истории Бухары» прозвища Атик [Atiq], Ахупош [Āhupōš], Байгу/Баягу/Ябгу [Bayǧu/Bayāǧu/Yabǧu] и Ямин-уд-давля [Yamin-ud-davla] не являются вымышленными, а имеют аспект реального происхождения.

Атик/Атиқ [Atiq] – другое имя Абубакра – тестя и соратника Пророка Мухаммеда. Атик в «Словаре таджикского языка» означает «1. старый, древний завет; 2. избранный, редкий».¹

Третья глава диссертации называется «Лексико-семантические особенности пласта смешанных имен в «Истории Бухары»» и состоит из четырех разделов и четырех подразделов.

Первый раздел третьей главы называется «Хремотонимия». Эта отрасль исследований охватывает изучение очень интересных имен в области ономастики – хремотонимии. Хремотонимия изучает названия конкретных предметов, входящих в реестр материальной культуры, например, названия книг, статей, предметов материальной культуры, достижений человечества, например, изобретений, композиций, оружия, музыкальных инструментов, ювелирных изделий, резьбы и т.п. Хремотонимический пласт «Истории Бухары» также занимает особое место по местоположению и функции, как и другие исследовательские материалы. В числе хремотонимии произведения упоминается 116 хремотонимов, то есть названий книг.

Авеста [Avestā]. Некоторые исследователи Авесты полагают, что первоначальный корень персидских слов Авеста и Пехлеви Авеста происходит от Опеста (упаста), что означает основу и основной текст. Но Арбаб Кайхусрав Шахрух, один из зороастрийских авторов, пишет: «Название нашей религиозной книги – Авеста, которая определяется в трех видах: «1. Оно происходит от слова Афесман (Afesman), которое является аббревиатурой от Петиман, что означает музыкант; 2. Оно происходит от слова Педан (Padan), что означает чистые стихи, и его чтение таково, что каждое слово слышно отдельно; 3. В последнее время принято считать, что оно состоит из двух слов. Первая буква «А» – слово «отрицание» и означает «нет». Вторая веста (vesta) означает известный и раскрытый, и ее значение таково: «Неведение означает то, что было неизвестно до того, как оно было открыто».²

В «Сихах-уль-фурс» написано: «Афедста – это пехлевийское слово, обозначающее завоевание».³

1. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 95.

2. Мухаммад, Муин. Фарҳанги форсии Муин (Персидский словарь Муина). Т. 1 / М. Мухаммад. – Тегеран: Сарайш, 1387. – С. 219.

3. Мухаммад, Муин. Фарҳанги форсии Муин (Персидский словарь Муина). Т. 1 / М. Мухаммад. – Тегеран: Сарайш, 1387. – С. 236.

Что касается происхождения названия Авеста, то помимо персидского слова Авеста в авестийское понятие Авести (знание и осознание) включено от санскритского слова *Upstī* (в смысле восхваления и поклонения, имеющего значение Ясно и Яшта). Но если положить в основу гата (*gata*), то есть религиозные стихи и гимны, то в данном случае основой является Од-сата (Ос-сата, Афс-сата), что означает чудесные стихотворения хвалы. Во всяком случае, похоже, что имя Авесты фигурировало среди упомянутых подобных имён.

Второй раздел третьей главы называется «**Этнономия**», и в этой части рассматриваются названия разных этнических групп. Понятие этнонимия в ономастике обозначает совокупность названий народов и племен, наций и этносов, возникших на основе расового и этнического аспектов. Вопросы, разрабатываемые этой наукой, связаны, прежде всего, с ролью языка в формировании и защите национальной (этнической) духовной культуры традиционного типа, а также словесным выражением культурных категорий в рамках сложной семиотики.

Этноним **Давудих/Довудихо** [*Dāvudihā*] представлен в произведении из высокого рода: «Абудудуд, эмир Балха, был из рода Давуди Хатлонской области». ¹ Имя Давида было построено по структуре и взято из еврейского языка «דָּוִד», что означает «любимый, дорогой».

В «Словаре имен» поясняется, что Давид взято от древнееврейского слова «Давид», означающего «любимый, дорогой, добрый; один из пророков рода Израиль; метафорически символ приятного голоса, сладкоречивости». ²

Третий раздел третьей главы называется «**Космонимия**». Изучение и рассмотрение этого анонимного слоя проясняет понимание человеком познания Вселенной и ее объектов. Понимание распознавания небесных тел свидетельствует о том, как люди в древности представляли себе образ Вселенной и определяли время точно или относительно через движение тел в пространстве. В этой связи В.А. Никонов подчеркивает: «Космонимы являются ценными свидетелями отдаленных периодов истории народов и языков и могут восполнить недостаток или отсутствие письменных источников». ³

При классификации ономастического материала произведения выявилось связанное с космономией имя типа **Банат-ун-на'ш** [*Banāt-un-na'š*]//**Дубби Акбар** [*Dubbi Akbar*], которое является предметом внимания. В произведении сказано: «Банот-ун-нааш – название группы из семи ярких звезд. Эти семь звезд по-арабски называются Дубби Акбар (Большая Медведица), а таджики сегодня еще называют их «Хафтдодарон». ⁴

Банот-ун-нааш имеет арабское происхождение, согласно источникам, это название третьей звезды созвездия и тридцать пятой звезды на небе, а также оно употребляется в формах **Бенетнаш** и **Алькаид**. Словари дают значение **Банат-**

1. С. 402.

2. Фарзонаи Саидумрон. Фарханги ном (Словарь имен) / С. Фарзона. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 51.

3. Никонов В.А. Вопросы финно-угорской космономии // Вопросы финно-угроведения / АН СССР. Ин-т языкознания; Морд. НИИяз., лит, истории и экономики. – Саранск, 1975. Вып. VI. – С.147.

4. С.251.

ун-нааш так: «Банот-ун-нааш – это множественное число от бинт – девушка и переносно в значении одного и того же, соединенного, всего живого, и нааш – безжизненное тело, мертвое тело, труп, в другом смысле его употребляют как предводителя скорбных девушек».¹

Четвертый раздел третьей главы называется «**Имена, относящиеся к другим разделам ономастики**». В ономастическом материале работы упоминаются названия сражений, сур, религии и названия ворот, которые, учитывая их различные характеристики, мы поместили их под заголовок «имена, относящиеся к другим разделам ономастики» и подвергли исследованию.

Первый подраздел четвертого раздела озаглавлен «**Названия сражений**». Название сражений имеет исторические корни в источниках и считается одним из центральных вопросов содержания исторических книг и произведений. Именно возникновение войн проясняет ситуацию и заставляет стороны задуматься. В «Истории Бухары» как в историческом труде в ее реестре названий упоминаются имена сражений Бадр [Badr], Джамал [Jamal], Нахраван [Nahravān], Ухуд [Uhud] и Харра [Harra], каждое из которых связано с историческим исходом, причиной которого является конфликт интересов.

Второй подраздел четвертого раздела называется «**Названия сур**», и на этом пласте рассматриваются названия сур. Слово «сура» происходит от корня «сур», означающего забор, стену, стену крепости, города или определенную географическую область, окруженную стеной. «Словарь таджикского языка» подтверждает эти слова в четвертом смысле: «Сур – стена крепости, забора или города».² Из такого толкования можно сделать вывод, что сура, наиболее часто используемая словесная единица в Коране, сильна как стена в защите аятов, то есть суры прочно защищают аяты и объединяют их в единое целое.

В числе ономастики «Истории Бухары» использовались пять названий сур – Али Имран [Āli Imrān], Бакара [Baqara], Майда [Māida], Ниса [Nisā] и Раад [Ra'd] в одном рассказе: «Встал и помолился в четыре ракаата намаз сурат-ул-Бакара и Оли Имрон и сурат-ул-Нисо и сурат-ул-Моида четыре ракаата молитвы».³

В третьем подразделе четвертого раздела рассматривается «**Название религии**». Слово «религия» имеет разные толкования в научных трудах и религиозных источниках. Взяв за основу слово «религия» «...из латинского языка знают religio – «совесть», «благочестие», «предмет поклонения»».⁴

«Религия» на санскрите дхарма (от *dhar* – утверждать, поддерживать, защищать) означает учение, добродетель, моральные качества, долг, справедливость, закон, пример, порядок мира и т.д.⁵ В надписях

1. <https://vazhaju.tj/word/%D0%94%D1%83%D0%B1%D0%B1%D0%B8+%D0%90%D0%BA%D0%B1%D0%B0%D1%80/aJm5Gtn>].

2. Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 275.

3. С. 108.

4. Элбакян, Е.С. Религия / Е.С. Элбакян // Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 488.

5. Маслов, А.А. Дин дар Чин / А.А. Маслов // Чин: Омӯхтани аждаҳо. Чустуҷӯи рухонӣ ва экстази мукаддас. – Санкт-Петербург: Алетея, 2003. – С. 15-29.

древнеперсидского языка слово религия встречается в форме **daina**, слово известно из аккадского языка, а в средне- и новоперсидском языках оно употребляется в форме религия.

Среди названий «Истории Бухары» есть имя религии **Мани/Монӣ [Māni]**. Точное значение слова «Мони» – вопрос, который до сих пор неясен. Скорее всего, оно произошло от армяно-вавилонского слова Маня [luminescence – свет]. Мандейи использовали термин мана рабба, что означает «Просветленный Господь/Царь». В словарях это означает: «Мони, знаменитый художник, утверждавший себя пророком во времена Шопури I в 242 году нашей эры, составил книгу под названием «Книга Арджанга» и организовал ритуал, основанный на учении зороастрийцев, христиан и евреев»¹. В среднеперсидских, парфянских, согдийских и древнетюркских текстах оно подтверждено в форме m'ru/m'ny, а также с дополнениями в конце слова.

Четвёртый подраздел четвёртого раздела озаглавлен «Название ворот».

Наряду ономастики «Истории Бухары» зафиксировано 36 названий ворот, в частности, Боби бани Асад [Bābi bani Asad], Дарвозаи Алаффурушон [Darvāzai Alaffurušān], Дарвозаи Гуриён [Darvāzai Ġuriyān], Дарвозаи Кахфурушон [Darvāzai Kahfurōšān], Дари Алаффурушон [Dari Alaffurōšān], Дари Атторон [Dari Attorān], Дари Мухра [Dari Muhra], Дари Нав [Dari Nav], Кахлафа [Qahlafa].

Данный ономастический пласт упоминается выражениями «боб» (ворота, дверь), «дар» (дверь) и «дарвоза» (ворота) и в словарях означает «дверь, ворота, большая дверь двора, сарая, замка, города, створка из дерева и железа для покрытия вход дома, двора, палатки, салона автомобиля, самолета; открывание и закрывание комода, шкафа; дома и др.»²

Дарвозаи Кохфурушон/Кахфурушон/Алаффурушон [Darvāzai Kohfurōšān/Kahfurōšān/Alaffurōšān] – это название одного из ворот, использованное в произведении. Это название относится к одному входу, но его запомнили под несколькими названиями. К примеру: «...И между ним и Афросиябом распространили клевету, и Афросияб убил его, и похоронили его в крепости, на том месте, от восточной двери и внутри двери Кахфурушана, которую называли ворота Гуриён».³

Лексемы **кох/ках/алаф** соответствуют значению «... измельченные кусочки сухих стеблей пшеницы, ячменя и т.п., которые в основном используются в качестве корма для животных и при приготовлении глины, смешанной с соломкой».⁴

Слова **дарвоза, кохфурӯшон/кахфурӯшон** являются таджикскими, лексема **алаф** – *арабская, фурӯш* – *таджикская*. В произведении не упоминается причина, по которой была названа это место.

1. <https://vazhaju.tj/word/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D3%A3/NTk4NjY>

2. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 188.

3. С. 56.

4. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка). Т. 1. – М.: СЭ, 1969. – С. 569.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование ономастики «Истории Бухары» привели нас к результату выявления глубоких и точных сведений о тонкостях и важных аспектах собственных имён исторических письменных произведений. Из изучения и рассмотрения важных и особых аспектов «Истории Бухары» можно сделать следующие выводы:

1. Язык и метод рассмотрения «Истории Бухары» свободны и понятны читателю. Авторы и составители постарались сохранить тонкость и изящность языка во время его разработки и компиляции. Этот фактор также оказал положительное влияние на формирование его ономастики [2-А].

2. «История Бухары» представляет собой бесценную базу имен собственных, а общий пласт исследовательского материала включает **1596** имен. Большинство этих существительных имеют высокое содержание, прошли длительную историю развития, и их всестороннее исследование имеет очень важное научное значение [2-А; 3-А].

3. Изучение и анализ этого исторического памятника в разные исторические периоды, воспроизведение и публикация которого осуществлялись авторами жанра, сделали простым и легким содержание его идеи и окончательно расширили [1-А; 9-А].

4. Обеспечение условий обучения и статистического анализа ономастических материалов «История Бухары», берущих начало с 60-70-х годов прошлого века, является новой страницей в ряде ономологических исследований. Это исследование позволило возродить свидетельства исторических ошибок и крупных лингвистических проблем [2-А].

5. В данном исследовании было определено положение названий по употреблению (употребительные и редкоупотребительные имена), а изучение этой части привело к рассмотрению ономастических материалов «Истории Бухары» по их употреблению, а также по употреблению древних имен произведения, давно ставшие достоянием истории, возрождающие и входившие в словарь языка [2-А].

6. С учетом уровня и статуса антропонимии произведения полученный материал был классифицирован по пласту имен – цари, министры, судьи и правители, полководцы и воины, дворяне и халифы, пророки и борцы, писатели и поэты, учёные и священники, фермеры и рабы и т.д., что данная классификация в знак познания истории предков имеет огромную роль, в то же время ей принадлежит гармоничная роль в определении отдельных пластов антропонимии по статусу и местоположению [4-А].

7. Полностью рассмотрен материал топонимии «История Бухары» и четко разделен на группы отдельных названий земель, стран, областей, городов, районов, сел, кварталов, городищ, мечетей, замков, гор, ворот, рынков. Классификация данного ономастического пласта способствует развитию и формированию национальной топонимии, и систематическому расширению номинационного процесса [3-А; 6-А].

8. Названия гидронимических материалов диссертации, которые в ходе исследования были сгруппированы в отдельные подслои, включая названия рек, озер, морей, арыков, рек и ручьев, а также то, что данная часть исследования является первым шагом в изучении, развитии и становлении таджикской гидронимии [7-А; 8-А].

9. Исследование имени личностей произведения показало, что установить языковую принадлежность исследуемого материала невозможно. Подобные имена есть в онимном пласте произведения [2-А; 4-А].

10. Топонимический пласт «История Бухары» имеет множество различных историко-культурных, географических, литературных, особенно этнических аспектов, что, наряду со своей центральной задачей, помогает осознавать проблемы языка и культуры и обрядов предков [1-А; 7-А].

11. В ходе ономастического исследования произведения выяснилось, что под антропонимикой «Истории Бухары» некоторые ее названия встречаются в древних таджикских произведениях, таких как Авеста, Ахеменидские надписи, Пехлеви-надписи, Форснама, История Табари, Шахнаме Хакима Фирдауси, Самаки Айяр и другие, такие как Гев [Gev], Гарсеваз [Garsevaz], Каюмарс [Kayumars], Лухрасп [Luhrāsp], Рустам [Rustam], Ормуз (Хормузд) [Hurmuz], которые свидетельствуют об их многолетней истории [2-А].

12. По морфологическому строению существительные в произведении делятся на структурно простые, производные и сложные, а также имена-словосочетания, которые состоят из окончаний (формантов), образующих имена и способов сложения, которые могут быть основой для изучения структуры других исторических произведений [1-А; 3-А; 4-А].

13. Большинство названий произведений имеют тысячелетнюю историю, прошли длительные исторические этапы и претерпели структурные изменения. Эта особенность была учтена, и их исследование проведено на основе этимологического метода [1-А; 3-А].

14. В зависимости от положения, судьбы и роли персонажей из антропонимического пласта произведения определены реально-исторические личности, такие как государи, визири, судьи, знатные (аристократы) и халифы, ученые и священники, пророки и борцы, писатели и поэты, полководцы, воины, крестьяне и рабы, подвержены рассмотрению их положения как главные герои в развитии языка, истории и культуры того периода [4-А].

15. Обезличенный материал и словарь «История Бухары» как ценный и надежный источник могут оказать глубокую поддержку в исследовании и разработке малоизученных и ценных вопросов при разработке малоизученных вопросов персидско-таджикской и арабской лексикографии [7-А].

16. Материал антропонимии «Истории Бухары» является одной из еще неизученных тем, и это новый процесс. Поэтому анализ, исследование и изучение этого языкового проявления позволяет на основе антропонимического материала произведения найти сведения об особенностях системы исторических национальных названий и других этносов [2-А; 4-А].

17. В работе в ходе топонимического исследования с учетом площади и

местоположения названия, относящиеся к жилым пунктам, были разделены на полионимию, коонимию, хоронимию, астионимию, агоронию и десятки других подкатегорий. Это вызвало необходимость изучения быта, общественно-политической, культурной ситуации, развития национального языка и народных диалектов в эпоху предшествующей жизни [3-А].

18. Были изучены другие пласты топонимов, такие как оронимия, дромонимия, спелонимия, агоронимия и смешанная агоронимия. Это направление исследований описывает другую сторону развития и жизни людей того времени, когда было написано произведение [3-А].

19. В диссертации все указания ономастики «Истории Бухары» в данной области исследований, структура, место употребления, этапы образования названий отражены в виде схем, гистограмм, планов и рисунков, которые как новое явление способствуют непосредственному признанию ономастики произведения и дают основу, могут быть основой для изучения других исторических произведений [2-А; 4-А].

20. В целом словарь ономастических материалов «История Бухары», как важный источник по истории таджикского языка могут способствовать дальнейшему изучению неисследованных аспектов истории языка [2-А; 3-А; 5-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты, полученные в ходе исследования в данной диссертационной работе, могут быть использованы для завершения научно-исследовательских работ в области ономастики, особенно языкознания, которые включают следующие рекомендации:

1. В ходе исследования установлено, что ономастика «Истории Бухары» Наршахи до сих пор досконально не изучена. Наше исследование позволяет провести комплексные исследования по ономастике художественно-исторических произведений различных регионов страны и рекомендуется в качестве руководства молодым исследователям.

2. Научные результаты диссертационной работы могут использоваться на занятиях по истории языка, конкретным вопросам языкознания, включая изучение фонетики, фонологии, морфологии, стилистики, лингвистического анализа текста, фразеологизмов, лексикологии (лексикологии) и ономастики в вузах и за пределами страны. При этом при обучении ономастике уместно использовать такие специальности, как история, география, культурология, нумизматика, литература и др.

3. Материал исследования, собранный в различных формах, включая таблицы, схемы, гистограммы и картинки, рекомендуется использовать в качестве мультимедийного материала в процессе обучения, а также при составлении различных пособий словарей.

4. Научные результаты диссертационной работы при подготовке и совершенствовании специализированных учебников, особенно по таджикскому языку и литературе, ономастике, истории и культуре, географии и другим специальностям, связанным с этой наукой, одновременно при разработке и составлении толковых двуязычных, словарей и словарей имен, при разработке обучающих программ, пособий и других учебно-методических образовательных средств.

5. Диссертационное исследование, имеющее глубокие лингвистические, историко-географические, культурологические и этнические научные результаты, рекомендуется при решении основных вопросов истории языка, сравнительного языкознания, этнолингвистики и других смежных дисциплин, особенно ономастики.

6. Изучение ряда ономастических материалов работы в диссертации, которое считается новым процессом в этом направлении, рекомендуется в качестве фонового исследования будущим научным сотрудникам, магистрантам, докторантам и соискателям, занимающимся лингвистическими вопросами, особенно ономастикой.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Книга и монография:

[1-А]. Курбонзода, Р.И. «Таърихи Бухоро» – махзани ном (таҳқиқи таърихӣ, забоншиносӣ ва оморӣ) [Текст] / Р.И. Курбонзода. – Душанбе: Детская литература, 2023. – 120 с.

II. Публикации автора в научных рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[2-А]. Курбонзода, Р.И. Таҳқиқи лингвистии антропонимияи тоҷикии «Таърихи Бухоро»-и Абубакр Муҳаммад ибни Чаъфари Наршаҳӣ [Текст] / Р.И. Курбонзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 5. – С. 62-66.

[3-А]. Курбонзода, Р.И. Таҳлили лингвостатистикии томонимияи «Бухоро» ва «Самарқанд» дар «Таърихи Бухоро»-и Абубакр Муҳаммад ибни Чаъфари Наршаҳӣ [Текст] / Р.И. Курбонзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 57-61.

[4-А]. Хомидов, Д.Р., Курбонзода, Р.И. Таснифи дараҷавӣ ва мавқеи номҳои ифтихорӣ дар «Таърихи Бухоро»-и Муҳаммад Наршаҳӣ [Текст] / Д.Р. Хомидов, Р.И. Курбонзода // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Серия исторические и археологические, педагогические и филологические науки. – Душанбе», 2022. – № 4 (29). – С. 84-91.

- [5-А]. Курбонзода, Р.И. Нигориши забонии хремотонимияи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ [Текст] / Р.И. Курбонзода // Вестник Кулябского государственного университета имени Аабубдуллох Рудаки. Серия исторические и археологические, педагогические и филологические науки. – Душанбе, 2023. – № 4-2 (33). – С. 154-162.

III. Статьи автора в других научных сборниках и журналах:

- [6-А]. Курбонзода, Р.И. Тадқиқи лингвостатистикӣ топонимияи «Бахоро» дар «Таърихи Бухоро»-и Муҳаммад Наршаҳӣ [Текст] / Р.И. Курбонзода // Материалы (тезисы) научно-теоретической конференции профессоров, преподавателей и студентов, посвященной результатам научных, научно-исследовательских работ в 2021 году посвященный объявлению 2022-2026 годов «Годами промышленного развития» и «Двадцатилетие изучения и развития естественных, точных и математических дисциплин» (2020-2040 гг.) (Куляб, 14-16 апреля 2022 г.). – Куляб, 2022. – С. 129-130.
- [7-А]. Курбонзода, Р.И., Зайналбии С. Наршаҳӣ ва «Таърихи Бухоро»-и ӯ [Текст] / Р.И. Курбонзода, С. Зайналби // Материалы (тезисы) научно-теоретической конференции профессоров, преподавателей и студентов, посвященной результатам научных, научно-исследовательских работ в 2021 году посвященный объявлению 2022-2026 годов «Годами промышленного развития» и «Двадцатилетие изучения и развития естественных, точных и математических дисциплин» (2020-2040 гг.) (Куляб, 14-16 апреля 2022 г.). – Куляб, 2022. – С. 130-132.
- [8-А]. Курбонзода, Р.И. Бозбинӣ ва мавқеи гидронимия дар «Таърихи Бухоро»-и Муҳаммад Наршаҳӣ [Текст] / Р.И. Курбонзода // Забон – рукни тоат (научный журнал. № 14). Сборник статей Международной научной конференции «Развитие таджикского литературного языка в X-XV веках» (в честь 90-летия д.ф.н., член-корреспондента НАНТ, профессора Косимовой М.Н.) (Душанбе, 16 января 2023). – Душанбе, 2022. – С. 448-453.
- [9-А]. Курбонзода, Р.И., Абдусамадзода, Э.А. Таҳлили луғавӣ-маъноии оронимия дар «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ [Текст] / Р.И. Курбонзода, Э.А. Абдусамадзода // Материалы международной научно-практической конференции «Стратегии и тенденции развития журналистики, филологии и лингводидактики» (Душанбе, 24 октября соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 10-16.

АННОТАТСИЯ

диссертатсияи Қурбонзода Рудобаи Исмоил дар мавзуи «Ономастикаи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ (чанбаи сохторию маъной)» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ)

Калидвожаҳо: «Таърихи Бухоро», номвожаҳои чуғрофӣ, хрематонимия, ономастикон, чандомади номҳо, забоншиносӣ, топоформант, решашиносӣ, забони форсӣ-тоҷикӣ, таҳқиқи забоншиносӣ, осори таърихӣ, гидронимия, чанбаи сохторию маъной.

Кори диссертатсионӣ ба омӯзиши чанбаи таърихӣ-забоншиносии ономастикони «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ бахшида шудааст.

Ҳадафи асосии диссертатсия таҳқиқ ва пажӯҳиши забоншиносии ономастикони ин ҷаридаи таърихӣ – «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ, ки манбаи маводи ономастикӣ буда, 1596 ном ҷамъоварӣ ва мавриди баррасӣ қарор дода шуданд, маҳсуб меёбад.

Муаллиф маводи ономастикони асарро ҷамъоварӣ ва тасниф намуда, дар заминаи омӯзиши амиқи осори илмии номшиносӣ ва сарчашмаҳои луғавӣ мавриди таҳқиқи оморӣ, луғавӣ-маъной, сохторӣ – калимасозӣ ва этимологӣ қарор додааст.

Дар диссертатсия ономастикони «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ ҳамчун яке аз сарчашмаҳои муътамади таърихӣ, ки қабати ономастикони ғанию рангин дорад, таснифу табақабандӣ ва мавриди пажӯҳиши таърихӣ-забоншиносӣ қарор дода шудаанд.

Зимни таҳқиқи кори диссертатсионӣ маводи ономастикони асар аз рӯи мансубияти забонӣ, мавқеи истеъмол, сохту таркиб, чандомад, этимология ва тасвири он дар шакли овонигории умумиэронӣ пурра баррасӣ гардидаанд. Муаллиф зимни таҳқиқи маводи ономастикони асар бо пажӯҳиши илмии бисёрпаҳлуву жарф ва далелҳои муътамаду равшан муҳимтарин чанбаҳои забонӣ, аз ҷумла сохтор, таърихи ташаккул, мансубияти забонӣ ва таърихи пайдоиши номҳоро ошкор ва таъйин намудааст. Пажӯҳиши муаллиф дар шароити феълии чанбаи муҳиму актуалӣ дошта, дар забоншиносии имрӯзаи тоҷик дорои аҳамияти назариявӣ амалӣ мебошанд.

Зимни пажӯҳиши маводи мавриди таҳқиқ муаллиф ба ин натиҷа расидааст, ки «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ ҳамчун сарчашмаи нодири таърихӣ, ки дорои маводи арзишманди номшиносӣ мебошад, метавонад ба ҳайси манбаи бозътимоди номгузорӣ дар шароити имрӯзаи забони тоҷикӣ хизмат намояд. Ҳамзамон, омӯзишу баррасии номҳои асар шароит фароҳам меоранд, ки дар мавриди замону худуди лексикаи форсӣ-тоҷикӣ маълумоти сарех ба даст биёяд, дар мавриди густариши низомии номгузориҳои вақт бозгӯӣ кунад.

АННОТАЦИЯ

диссертации Курбонзода Рудоба Исмаил на тему «Ономастика «Истории Бухары» Наршахи (структурно-семантический аспект)» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D020500 – Филология (6D020502 – Таджикский язык)

Ключевые слова: «История Бухары», географические названия, хрематонимия, ономастика, частотность имён, лингвистика, топоформант, этимология, персидско-таджикский язык, лингвистическое исследование, историческое наследие, гидронимия, структурно-семантический аспект.

Диссертационная работа посвящена структурно-семантическому аспекту изучения ономастики «Истории Бухары» Наршахи.

Основная цель диссертации состоит в лингвистическом изучении и исследовании ономастики произведения «Истории Бухары» Наршахи, которое является источником ономастического материала, в нем рассматривается 1596 имён.

Автор, собирая и классифицируя ономастический материал произведения, на основе тщательного изучения научного наследия ономастики и словарных источников подверг статистическому, лексико-семантическому, структурно-словообразовательному и этимологическому исследованию.

В диссертации ономастика «Истории Бухары» Наршахи классифицируется, группируется и подвергается историко-лингвистическому исследованию как один из достоверных исторических источников, имеющий богатый и разнообразный ономастический пласт.

При исследовании диссертационной работы полностью рассмотрен ономастический материал произведения с точки зрения языковой принадлежности, месте использования, структуры и состава, частотности, этимологии и его описания в форме общеиранской транскрипции. Автор при исследовании ономастического материала произведения посредством всестороннего и особого изучения и опираясь на достоверные источники выявил и установил важнейшие языковые аспекты, в том числе структуру, историю формирования, языковой принадлежности и история появления имён. Исследование автора в нынешнее время отличается актуальностью, и имеет теоретическую и практическую значимость для современной таджикской лингвистики.

В ходе исследуемого материала автор пришел к выводу, что «Истории Бухары» Наршахи как уникальный исторический источник, содержащий ценный номенклатурный материал, может служить достоверным источником наименования в современных условиях таджикского языка. Также, изучение и рассмотрение имена и названий в произведении создаёт условия для получения ясных сведений о времени и месте персидско-таджикской лексике, способствует развитию системой наименования в нынешнем периоде.

ANNOTATION

to the dissertation of Qurbonzoda Rudoba Ismoil on the topic «Onomastics of the «History of Bukhara» by Narshakhi (structural-semantic aspect)» presented to gain Doctor's Degree (PhD) – Doctor of philosophy in the speciality of 6D020500 – Philology (6D020502 – Tajik language)

Keyword: «History of Bukhara», geographical names, chrematonymy, onomastics, frequency of names, linguistics, toponymy, etymology, Persian-Tajik language, linguistic research, historical heritage, hydronymy, structural-semantic aspect.

The dissertation work of Kurbonzoda R.I. is devoted of the «History of Bukhara» by Narshakhi to the structural-semantic aspect of the study of onomastics.

The main aim of the dissertation is researching of the linguistical and investigation of the onomastics of the work «History of Bukhara» by Narshakhi, which is a source of onomastic material reviewed and collected the name in 1596.

The author described the trace on the onomastic material with a statistical, lexico-semantic, structural, word-formation and etymological study.

The author collected and classified the onomastic material of the work, and in the basis in the depth study of scientific analysis works about the onomastics and lexical sources, also to take into consideration the legacy as a statistical, lexical-semantic, structural - word-formation, and etymological research.

In dissertation the onomastics of Narshakhi's «History of Bukhara» as one of the reliable historical sources having a rich and diverse onomastic stratum is classified, grouped and subjected to historical and linguistic research.

Whereas the research has been fully considered the onomastic material of the dissertation is analysis the terms of linguistic affiliation, place of use, structure and composition, frequency, etymology and its description in the form of All-Iranian transcription. While the author researching on onomastic material of the novel, determined the most important reveal in linguistic aspects, including the structure, history of formation, linguistic affiliation, and history of names, using multifaceted and in-depth scientific research and reliable and clear evidence. The author's researching has been an important and topical aspect in the current conditions and is of theoretical and practical importance in modern Tajik linguistics.

In conclusion of the researching the author established material of Narshakhi's «Histories of Bukhara» as a unique historical source containing valuable nomenclatural material can serve as a reliable source of naming in the current conditions of Tajik language. Also, the study and consideration of names and naming in the work creates conditions for obtaining clear information about the time and place of Persian-Tajik lexicon, contributes to the development of naming system in the present period.